

МАЙ 15 ВОСКРЕСЕНЬЕ 1938 год № 27 (734) Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

Кандидаты народа

Радостные, незабываемые дни переживает наша родина. Начало избирательной кампании по выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР ознаменовано величественным подъемом трудящихся. Незабываемое политическое и моральное единство народа, нерушимый стальной блок коммунистов и беспартийных. Выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР превратилось в мощную политическую демонстрацию несокрушимой силы советского народа. Могучий и героический русский народ кровью лучших своих сынов завоевал свободу для себя и других народов, показал путь к построению коммунистического общества. Мы, советские граждане, гордимся тем, что живем в стране, где уничтожена эксплуатация человека человеком, где слово безработный звучит анахронизмом. Мы, советские патриоты, гордимся тем, что в нашей стране превращены в жизнь благороднейшие мечты ряда поколений о свободе и счастье народа, о расцвете человеческой личности. Наши ученые, наши летчики и исследователи делают шаг вперед в научном развитии человечества. Наши рабочие создают новую, стахановскую, эпоху развития человеческого труда. Наши волевоики ставят мировые рекорды. Имена верных сынов народа — Пашанина, Стаханова, Кривоноса стали нарицательными именами движения миллионов людей. Знатные люди нашей страны известны всему миру своим героизмом, доблестью, честностью и благородством. Наши дети не понимают, что такое подневольный труд, что такое безработица. Все это стало будничным, обыкновенным, широко известным в стране победившего социализма. Мы, советские патриоты нашей великой родины, с гордостью и радостью встречаем начало избирательной кампании в наш советский парламент. Невосприимчива живородящая сила нашей родины. Ждет своего героического героя, ждет своего героя победы, ждет своего героя победы еще неизвестных людей из народа, ныне ставших мировыми знаменитостями. Какое счастье жить и творить в стране, где труд дело чести, доблести и геройства! Партия Ленина — Сталина воспитала государственных деятелей нового типа — людей труда, науки и искусства. Предвыборное собрание завода «Краснознаменец» выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР старшего рабочего завода Николая Егоровича Егорова.

Предвыборное собрание металлургического завода «Серп и молот» выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР печного мастера маргеновского цеха Григория Маркеловича Ильина. «Григорий Маркелович, — сказал беспартийный инженер маргеновского цеха тов. Лебедев, — правдив и честен, как подобает настоящему большевику. Он непримиримо борется с врагами народа, он всем своим нутром ненавидит эту падаю. Вот они новые замечательные герои советской литературы, вот они славные советские патриоты, воспитанные коммунистической партией. Великий Сталин выковал новое поколение людей большинства хватки, большевицкого мужества и большевицкой доблести. Любовь к народу, преданность советской родине — основные черты политического деятеля ленинско-сталинского типа. Первым своим кандидатом народ назвал родного и любимого Сталина. «Я выдвигаю товарища Сталина кандидатом в депутаты Верховного Совета, — сказал беспартийный рабочий Иван Алексеевич Сенин, — потому, что под его руководством мы создали счастливую, радостную жизнь». Замечательно связано в революции общее образование рабочих, работников, инженеров, техников и служащих электромоторного завода имени Лепсе. Оно выдвигает того, «кто всю свою замечательную жизнь, весь свой гений, всю свою мудрость отдает для счастья народов, кто вместе с великим Лениным провел великий советский народ через огонь классовых битв трех революций, через фронты гражданской войны, через годы тяжелой разрухи, через трудности хозяйственного строительства, не зная страха и сомнения в борьбе с врагами советской власти, кто привел трудящихся нашей страны к светлой, зажиточной и радостной жизни — великого Иосифа Виссарионовича Сталина». С именем Сталина связаны наши победы, наше счастье, будущее всего человечества. Советский народ первыми кандидатами в свой парламент назвал верных соратников Сталина, замечательных большевиков товарищей Молотова, Жданова. Непобедим народ, руководимый партией Ленина — Сталина! Да здравствует победоносный блок коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет РСФСР! Да здравствует наша великая радостная и счастливая родина!

На предвыборном собрании коллектива московского завода им. Лепсе. Мастер тов. А. Н. Тюпин предлагает выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР товарища Сталина. Фото Я. Вродского.

Трудящиеся РСФСР на предвыборных собраниях демонстрируют нерушимость Сталинского блока коммунистов и беспартийных Сталинский избирательный округ Москвы

Предвыборное объединенное собрание рабочих, инженеров, техников, служащих заводов автотракторного электрооборудования, трансформаторного им. Куйбышева, лампового и машиностроительного выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР Иосифа Виссарионовича Сталина. Присутствовало 15 тысяч человек. Трудящиеся столицы приступили к выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР. Одно из больших предвыборных собраний прошло вчера в исключительном подъеме на бывшем электромоторном заводе. Обширный двор заповедья в 4-м часам дня рабочие, инженеры, техники, служащие заводов автотракторного электрооборудования (АТЭ), трансформаторного им. Куйбышева, лампового и машиностроительного. Собралось 15 тысяч человек.

Постановление общего объединенного собрания рабочих, работников, инженеров, техников и служащих заводов автотракторного электрооборудования, трансформаторного им. Куйбышева, лампового и машиностроительного. Обсудив вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих заводов автотракторного электрооборудования, трансформаторного им. Куйбышева, лампового и машиностроительного, — общее собрание в количестве 15.000 человек постановляет: 1. Выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому Избирательному Округу от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих указанных заводов верного продолжателя дела Ленина, безгранично любимого свой народ и беспощадного к его врагам, горячо любимого всем народом, вождя трудящихся СССР и всего мира, гениального творца нашей Советской, самой демократической в мире Конституции, того, под чьим водительством социализм в нашей стране вошел в повседневный быт народов СССР и наша родина стала могучей и непобедимой социалистической державой, — товарища Сталина Иосифа Виссарионовича, 1879 года рождения, члена ВЦИК(б), местожительство — город Москва, Кремль. 2. Общее собрание в количестве 15.000 человек просит товарища Сталина Иосифа Виссарионовича дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Сталинскому Избирательному Округу города Москвы от рабочих и работников, инженеров, техников и служащих заводов автотракторного электрооборудования, трансформаторного им. Куйбышева, лампового и машиностроительного.

В Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР

Состоялось заседание Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР. В соответствии со ст. 33-й «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» Центральной избирательной комиссии призвана необходимым организовать избирательные участки во всех пассажирских поездах, находящихся более 4-х часов в пути в день выборов, т. е. с 6 часов до 24 часов 26 июня 1938 года. Избирательные участки, организуемые в пассажирских поездах, прикрепляются к тем избирательным округам, на территории которых поезд будет находиться (по расписанию) к началу голосования в день выборов. На крупных узловых железнодорожных станциях организуются избирательные участки для приема делегатов от транзитных поездов, находящихся в день выборов на вокзалах, и от бригад товарных поездов, находящихся в день выборов в пути следования. Центральная избирательная комиссия обдумала вопрос об организации избирательных участков на судах морского и речного флота, находящихся в плавании в день выборов. Учитывая большое пассажирское движение на водном транспорте в летнее время, Центральная избирательная комиссия признала необходимым организовать избирательные участки на всех пассажирских судах, находящихся в день выборов в плавании. Участковым избирательным комиссиям судов, находящихся в открытом море или на дальнем расстоянии от избирательного округа, в котором приписано судно, — разрешено сообщать результаты голосования по радио и телеграфу, с последующим представлением избирательной документации. Комиссия рассмотрела и утвердила порядок организации избирательных участков по выборам в Верховный Совет РСФСР в частях и соединениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД, в связи с выездом в лагеря. Обсудив сообщение о снабжении областей, краев и АССР бумагой и избирательной документацией, Центральная избирательная комиссия наметила конкретные мероприятия для полного обеспечения окружных и участковых избирательных комиссий всеми необходимыми избирательными документами и бумагой. Призвано необходимым обеспечить в избирательных участках наличие резерва избирательных бюллетеней и конвертов в размере 10% и в окружных избирательных комиссиях — 5%.

Центральная избирательная комиссия признала необходимым организовать избирательные участки на всех пассажирских судах, находящихся в день выборов в плавании. Участковым избирательным комиссиям судов, находящихся в открытом море или на дальнем расстоянии от избирательного округа, в котором приписано судно, — разрешено сообщать результаты голосования по радио и телеграфу, с последующим представлением избирательной документации. Комиссия рассмотрела и утвердила порядок организации избирательных участков по выборам в Верховный Совет РСФСР в частях и соединениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД, в связи с выездом в лагеря. Обсудив сообщение о снабжении областей, краев и АССР бумагой и избирательной документацией, Центральная избирательная комиссия наметила конкретные мероприятия для полного обеспечения окружных и участковых избирательных комиссий всеми необходимыми избирательными документами и бумагой. Призвано необходимым обеспечить в избирательных участках наличие резерва избирательных бюллетеней и конвертов в размере 10% и в окружных избирательных комиссиях — 5%.

Накануне юбилея Джамбула

В связи с юбилеем знаменитого акына Казахстана орденоносца Джамбула 17 мая в Алма-Ата открывается казахстанский слет народных поэтов и акынов. На слет придут известные певцы и акыны из всех областей республики. Из Кастекского района (Алма-Атинская область) на слет будут акыны Джамбул, Утеп Онгарбаев, Жартыбай Крикпаев, Кенен Озарбаев, Из Карагандинской области придут акынов, среди них девятидесятилетний акын Доскей, из Актобинской области — 80-летний жириш-импровизатор Нурное Балгалдин, из Западного Казахстана — 8 акынов, из Гурьевской области — 4. На слете также примут участие уже приехавшие в Алма-Ата известные народные акыны Киргизии Калык Акнева, Алымкул Усембаев. Всего на слет соберется около 60 народных акынов всех национальностей, населяющих Казахстан. Будет сделан доклад на тему «Джамбул и народная поэзия Казахстана». Затем состоится песенное состязание акынов.

В Алма-Ата на празднование выехали поэты М. Вахан и П. Тычина. Союз советских писателей Туркмении издает сборник стихов Джамбула на туркменском языке. Сборник выходит тиражом в 8.000 экземпляров. К юбилейным дням в Казахстан выезжает делегация туркменских писателей. Писатели Новосибирска организуют вечера, посвященные творчеству Джамбула. На общегородском вечере будет сделан доклад о его творчестве. Писатели и артисты прочтут произведения Джамбула. На торжества в Алма-Ату выехала делегация писателей Сибири. Государственное литературное издательство Украины готовит издание произведения Джамбула на украинском языке. На днях выходит из печати армянская книга журнала «Литературный Казахстан», посвященная юбилею Джамбула. В номере помещены новые стихотворения знаменитого акына: «Собака сан Калдыбай» и другие, критические статьи о творчестве Джамбула, приветствия русских, украинских, белорусских и других писателей, командиров Красной Армии, орденосцев, узденей, пограничников, шоферов.

Речь беспартийного рабочего штамповочного цеха ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ СЕНИНА

Товарищи! Я выдвигаю кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики творца нашей Конституции, великого вождя народа, нашего отца и друга Иосифа Виссарионовича Сталина (Бурные аплодисменты, возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин», крики «Ура»). Я выдвигаю товарища Сталина кандидатом в депутаты Верховного Совета потому, что под его руководством мы создали счастливую, радостную жизнь. Помню старые царские годы. Я работал в Петербурге, был еще молодым. Мне пришлось поработать на капиталиста, который обращался со мной издевательски. Это все пришлось пережить. Товарищи, посмотрите на нашу радостную, счастливую жизнь. Мне 50 лет. Я имею 6 человек детей. Четверо работают на производстве, двое учатся — в школу ходят. Один сын 14 лет жаждет быть танкистом, второй — 12 лет — хочет быть парашютистом-летчиком. Я выдвигаю товарища Сталина потому, что он является создателем не только нашего счастья, но и счастья наших детей. Посмотрите теперь на наших детей. Они могут учиться, по своему желанию могут быть техниками, инженерами. Могло ли быть это в старые, царские годы? Никогда! Мне вышло счастье под руководством товарища Сталина записать советскую землю с винтовкой в руках в 1918—19 годах против белого бандита Юденича под Ленинградом. Товарищи: мы победили. Мы знаем хорошо, что папа революцию на даром нам досталась. Мы были голодные, полурасстрелянные и разутые. Но белых бандитов мы выгнали. (Аплодисменты). На нашей земле ни никогда не бывало нищеты, ни вступать на нашу землю своим поганым ногами. Товарищи! Могуч наш советский народ. Все достигнуто под руководством партии Ленина — Сталина. (Аплодисменты). Вот почему я, беспартийный рабочий, проработавший 35 лет на производстве, выдвигаю товарища Сталина кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по нашему Сталинскому избирательному округу. (Аплодисменты). Да здравствует могучий блок коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет! Да здравствует наша великая, счастливая родина! Да здравствует партия Ленина — Сталина!

Да здравствует великий вождь народов, наш любимый товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты, крики «Ура»). Предложение тов. Сенина встречает горячую, единодушную поддержку. Вовлеченную речь произносит беспартийная работница лампового цеха Лидия Ивановна Алексеева. Она вспоминает о тяжелой, безрадостной жизни в прошлом и рассказывает о новой жизни. — Наши дети растут свободными, не зная ни ужасов капиталистического рабства и унижения! — говорит тов. Алексеева. — Вот почему я поддерживаю кандидатуру великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина. Выступает главный инженер трансформаторного цеха им. Куйбышева комсомолец Геннадий Васильевич Алексеев: — Я поддерживаю кандидатуру товарища Сталина потому, что наша страна из технической отсталой, аграрной стала под руководством коммунистической партии, под руководством Ленина и Сталина передовой индустриальной державой. Я поддерживаю кандидатуру товарища Сталина потому, что живу в претупей, радостной советской стране, где труд для рабочего, колхозника, агронома, академика, артиста, инженера и врача стал делом чести, доблести и геройства. Этим мы обязаны коммунистической партии и ее вождю товарищу Сталину. (Аплодисменты). Сейчас я питомец ленинского комсомола, получил высшее техническое образование, стал главным инженером завода. Этим я обязан коммунистической партии и ее вождю товарищу Сталину. (Аплодисменты). Я поддерживаю кандидатуру товарища Сталина потому, что в нашей стране сметены с пути социализма агенты фашизма, подонки тропическо-бухаринско-зиновьевской мрази, которая пыталась страну повернуть на путь капитализма. Собрание единогласно принимает постановление — выдвинуть Иосифа Виссарионовича Сталина кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Затем участники собрания избирают 100 представителей на окружное предвыборное собрание Сталинского избирательного округа, дают им наказ — выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР товарища Сталина. Собрание закрывается под бурные рукоплескания и возгласы «Ура» в честь партии Ленина — Сталина, в честь товарища Сталина.

Предвыборные собрания рабочих, инженеров, техников и служащих Проекторного завода им. Л. М. Кагановича и завода им. Лепсе выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР Иосифа Виссарионовича Сталина

Постановление общего собрания рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Московского Проекторного завода имени Л. М. Кагановича. Присутствовало 3.000 человек. Обсудив вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Московского Проекторного завода им. Л. М. Кагановича, общее собрание постановляет: 1. Выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому Избирательному округу г. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Московского Проекторного завода им. Л. М. Кагановича верного продолжателя дела Ленина, вождя мировой пролетарской революции, организатора и вдохновителя наших побед, под чьим мудрым

руководством разгромлены злейшие враги народа и создана великая индустриальная держава — неприступная крепость социализма, любимого друта, вождя и учителя товарища Сталина Иосифа Виссарионовича, 1879 г. рождения, члена ВЦИК(б), местожительство — г. Москва, Кремль. 2. Общее собрание в количестве 3.000 чел. просит товарища Сталина Иосифа Виссарионовича дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Сталинскому Избирательному округу города Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Московского Проекторного завода им. Л. М. Кагановича.

Постановление общего собрания рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Московского электромоторного завода им. Лепсе

Обсудив вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Московского электромоторного завода имени Лепсе, общее собрание постановляет: 1. Выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Сталинскому Избирательному округу от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Московского электромоторного завода имени Лепсе выдвинуть того, кто всю свою замечательную жизнь, весь свой гений, всю свою мудрость отдает для счастья народов, кто вместе с великим Лениным провел великий советский народ через огонь классовых битв трех револю-

ций, через фронты гражданской войны, через годы тяжелой разрухи, через трудности хозяйственного строительства, не зная страха и сомнения в борьбе с врагами советской власти, кто привел трудящихся нашей страны к светлой, зажиточной и радостной жизни — великого Иосифа Виссарионовича Сталина, Генерального секретаря Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (Большевиков), роившегося в 1879 г., члена ВЦИК(б), местожительство — г. Москва, Кремль. 2. Общее собрание просит товарища Сталина дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Сталинскому Избирательному округу г. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих Московского электромоторного завода имени Лепсе.

МОЛОТОВСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ. МОСКВЫ

Предвыборное собрание рабочих, инженерно-технических работников и служащих московского завода «Манометр» выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР

Вячеслава Михайловича Молотова

На собрании присутствовало 2.500 человек

С 16 часов, после гудка, повестившего о конце дневной смены, двор московского завода «Манометр» стал заполняться рабочими, служащими, инженерами и техниками. Здесь вчера в присутствии 2.500 человек открылось предвыборное собрание, посвященное выдвижению кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР.

Собрание выдвинуло в волнующую лежачую преданности партии Ленина — Сталина, любимому вождю, другу и учителю товарищу Сталину.

Яркую речь произнес беспартийный товарищ-стахановец инструментального цеха тов. В. Я. Бочаров.

РЕЧЬ тов. В. Я. БОЧАРОВА

— Товарищи! 20 лет назад на одной шестой части земного шара рабочий класс в союзе с крестьянством прогнал паразитов, свергнул власть помещиков и капиталистов и начал строить то, чем мы живем и никогда не выданную новую счастливую жизнь.

За эти 20 лет наша страна под руководством партии во главе с товарищем Сталиным одержала всемирно-исторические победы.

За 20 лет наша страна превратилась из страны отсталой в страну передовой техники, в страну социализма.

На чрезвычайном VIII Съезде Советов была принята самая демократическая в мире Сталинская Конституция. Конституция победившего социализма. На основе этой Конституции мы провели выборы в Верховный Совет СССР. Выборы показали всему миру морально-политическое единство нашего народа, блестящую победу блока коммунистов и беспартийных.

На основе Сталинской Конституции была выработана и Конституция нашей республики, которая занимает громадную территорию, является ведущей в великом Советском Союзе.

Огромные успехи, которых добился советский народ под руководством великого вождя народов товарища Сталина, неразрывно связаны с именем его соратника, главы советского правительства Вячеслава Михайловича Молотова.

Я предлагаю выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР ближайшего соратника товарища Сталина — товарища Молотова Вячеслава Михайловича. (Громкие, продолжительные аплодисменты).

Да здравствует коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует глава советского правительства Вячеслав Михайлович Молотов!

Да здравствует наш учитель и друг — творец Конституции социализма великий Сталин! (Громкие, продолжительные аплодисменты).

Предложение тов. Бочарова о выдвижении кандидатуры товарища Молотова горячо поддерживают все выступающие: Формовский летного цеха тов. В. К. Воропаев, работница цеха Т. В. Тараканова, техник тов. Н. Г. Константинов, слесарь-модельщик летного цеха тов. Н. П. Логачев, секретарь парткома тов. П. И. Коварев.

По предложению мастера токарно-механического цеха тов. В. И. Бекетова под лозунгом единства принимаются следующие постановления:

Постановление

общего собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода «Манометр»

Обсудив вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от рабочих, работников, инженерно-технических работников и служащих завода «Манометр», общее собрание в количестве 2.500 человек постановляет:

1) Выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Молотовскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, инженеров, техников и служащих завода «Манометр» вернейшего соратника и друга великого Сталина, руководителя Советского правительства и выдающегося государственного деятеля, передового борца за коммунизм, любимого нами Вячеслава Михайловича Молотова, 1890 года рождения, члена ВЦИК, местожительства — г. Москва, Кремль.

2) Общее собрание в количестве 2.500 человек просит товарища Молотова Вячеслава Михайловича дать свое согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Молотовскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих завода «Манометр».

По всему двору из конца в конец прокатываются возгласы: «Да здравствует великий Сталин!». «Да здравствует наш кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР Вячеслав Михайлович Молотов!».

Под бурные рукошлескания принимается предложение послать приветствие товарищу Сталину.

Затем собрание избирает 25 человек из окружного предвыборного совещания представителей трудящихся Молотовского избирательного округа.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ. МОСКВЫ

Предвыборное собрание рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР

Григория Маркеловича Ильина

На собрании присутствовало 6.000 человек

Постановление

общего собрания рабочих, инженеров, техников, служащих московского завода «Серп и Молот»

Обсудив вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, 1895 года рождения, проживающего по Большой Коммунистической улице, дом 29, кв. 4.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Собрание избрало для участия в окружном совещании представителей трудящихся 77 человек.

С огромным подъемом и воодушевлением участники предвыборного собрания приняли приветствие товарищу Сталину.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

Вывести кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по Первомайскому избирательному округу гор. Москвы от рабочих, работников, инженеров, техников и служащих металлургического завода «Серп и Молот» тов. Ильина Григория Маркеловича, верного сына большевистской партии и советского народа, наш коллектив еще раз демонстрирует безграничную преданность и любовь к родной коммунистической партии.

РЕЧЬ тов. Н. М. МОЛОДОЖНИКОВА

Руководитель ленинградских большевиков, наш депутат в Верховный Совет СССР Андрей Александрович Жданов учит нас на деле укреплять блок коммунистов и беспартийных.

Разрешите мне, беспартийному, старому железнодорожнику, от имени стахановцев и командиров Пролетарского завода выдвинуть кандидатуру в депутаты Верховного Совета РСФСР (Бурные аплодисменты).

Собрание единодушно принимает письмо к товарищу Жданову, в котором просит его дать согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета РСФСР по Володарскому избирательному округу г. Ленинграда.

Анри Барбюс

«Анри Барбюс не умер. Анри Барбюс среди нас, во главе нас. Он вдохновитель движения народного фронта, международного единения антифашистов», — писал Ромен Роллан о своем соратнике и друге в годовщину его смерти.

Весь свой огромный талант, все свои силы отдал на служение пролетариату Барбюс, эта светлая совесть культурной Франции, как называл его Жан Кассу. Барбюс раньше всех своих знаменитых соратников по перу понял, что в этом служении заключается непреложный долг передового писателя нашего времени. Уточненнейшая поэзия «Панкальи», «Симониды» грядущей на мир и находивший в нем только безмолвное трагическое, первым после войны пошел по трудному пути, на котором приходилось жертвовать всем для дела освобождения народа. И за то, что Барбюс столь беззаветно отдавал себя общему делу, французский народ платил ему беспрельной любовью.

Триста тысяч граждан Парижа провожали 7 сентября 1935 г. на кладбище Пер-Лашез прах писателя. «Ни одному министру, ни одному королю современности народ не воздал бы таких трогательных и торжественных почестей», — писал в «Юманите» Марсель Кашен. Анри Барбюс был достоин таких почестей. Вместе с Роменом Ролланом вел он западную интеллигенцию по пути борьбы за общие задачи трудящихся, за социализм. И тем более велики заслуги Барбюса, что в начале его доблестной деятельности, когда он во все голос заявил о своей преданности Советской республике, среди французской интеллигенции его единодушными насчитывались единицами. Вместе с ныне покойными Рейноном Лефером, Вяйяном Кутурье и Леонам Вазальевом и другими Барбюс в 1919 году основал группу «Кларте». Под тем же названием группа выпускала свой журнал — боевой орган революционной интеллигенции. Барбюс был организатором антимилитаристской Республиканской ассоциации бывших участников войны. В своих романах и повестях, в публицистических статьях, на страницах редактируемых им журналов Барбюс мужественно боролся с ложью и варварством неважного ему капиталистического мира.

Да мировой войны Барбюс был только талантливый писатель, и его книги стихов и романы «Молящие» и «Ад» были известны лишь узкому кругу знатоков литературы. Это были произведения, написанные художником, разочаровавшимся в действительности и не верившим в будущее. Война перестроила писателя. Под давлением впечатлений фронтовой жизни, Барбюс написал в 1916 г. «В отечество» — «Дневник одного взвода», замечательную книгу, которая была признана Гюндерсовской премией. Она принесла Барбюсу мировую славу: это было страстное обличение войны, эпическая драма, героем которой являлся рядовой солдат.

Немало славы принес Барбюсу и его второй послевоенный роман — «Ясность» (1919), в котором показана психология человека, вернувшегося после войны домой, в родную обстановку. Это роман о крушении старых предрассудков, о перерожденном волею человека, который расстается с иллюзиями, годами в нем укоренившимися.

«Одним из особенно наглядных подтверждений повсюду наблюдаемого массового явления роста революционного сознания в массах можно считать романы Анри Барбюса: «Le feu» («В огне») и «Clarté» («Ясность»). Первый переведен уже на все языки и распространен во Франции в числе 230 000 экземпляров. Превращение совершенно незначительного, великим подавляющим и прерассудочным объектом и массовым в революционном смысле под влиянием войны показано необычайно сильно, талантливо, правдиво», — писал В. И. Ленин («О задачах III Интернационала», Соч., том XXIV, стр. 396—397).

И писатель Анри Барбюс, который, по выражению Ленина, «пошел на войну, будучи самым мирным, скромным, законопослушным мелким буржуа, филантропом, обывателем» (Ленин, Соч., том XXIV, стр. 404), вернулся с войной мужественным борцом, до конца своих дней беспрельной преданностью учению коммунизма и волеям мирового пролетариата Ленину и Сталину.

«Для меня Ленин — одна из совершеннейших и исчерпывающих личностей, которую я любил больше всех», — писал Барбюс после смерти Владимира Ильича. И не знаменательна ли, что последнее произведение Барбюса, вышедшее при его жизни, это — «Сталин». А книга, вышедшая уже после смерти Барбюса, — подготовленный им для печати сборник «Письма Ленина к родным!» Предисловие к этому сборнику занимает почти всю страницу. Это прекрасно написанная, в популярной, до-

ступной самым широким массам форме история жизни величайшего гения современности.

В личности Барбюса гармонически сочетались революционер и художник. «Самое лицо этого человека отражало воинственный пыл его ума, его волю к победе, его глубокую веру, в которой он черпал силу. Высокий, худой, с быстрыми движениями и огненным взглядом, с непокорной прядью волос, свисавшей на упрямый лоб, Барбюс обладал замечательным талантом агитатора и писателя», — писала о Барбюсе одна из парижских газет.

В жизни Барбюса был период (1919 — 1924 гг.), когда он целиком ушел в политическую борьбу. Статьи и речи этих лет вошли в сборник «Речи борца» («Paroles d'un combattant»). Это страстная агитация за молодую Советскую республику, борьба с поджигателями и организаторами новой войны.

«Разоблачитель кроваво-лицемерной коалиции международной реакции и финансовых тузов, направленной против Советской России», — призвал Барбюс в «Воззвании к пролетариату и интеллигенции», подписанном им совместно с Анатолем Франсом, Стейнленом и другими.

После 1924 г. не прекращая революционной деятельности, Барбюс вновь выступил как художник. Он публикует большой двухтомный роман «Эвения» («Eveinapentis»), «Сборник рассказов» («Силла-Рогос»), «Палачи» — книгу о белом терроре на Волгари, Румынии и Югославии, и книгу новелл «Факты» («Faits divers»). Каждый отдельный рассказ, вошедший в эту книгу, — маленький шедевр: лаконичный, четкий, строгий, неизменно построенный на подлинном событии, взятном писателем из самой жизни.

Большое место в творчестве Барбюса занимает его книга о Золя — писателе, во многом ему близком. «Эта книга ценна не только своим окончательным итогом. Составляет ее, Барбюс, к счастью, не забыл, что он — художник: вся книга представляет собой большую серию картин... Некоторые фигуры начертаны поистине незабываемо. Я не встречал более импонирующей, более проникновенных портретов Флобера, Сэванна, Гюисманса, чем те, которые вышли из-под кисти Барбюса», — писал А. В. Луначарский в предисловии к русскому изданию «Золя».

Барбюс писал политически заостренные, проникнутые паросом борьбу статьи в «Юманите», замечательные очерки о Советском Союзе, «моей настоящей родине», как любил говорить Барбюс о стране, где он бывал всегда желанным, дорогим гостем. Напряженная, плодотворная литературная деятельность его сочеталась с деятельностью политической, не ослабевшей ни на минуту, несмотря на то, что наорванное злобное Барбюса требовало покоя. В 1932 г. по инициативе Барбюса был созван в Амстердаме всемирный антивоенный конгресс, в 1935 г. — в Париже международный съезд писателей в защиту культуры.

Характерно, однако, что человек, прошедший через всеяд оков, всеми силами души возненавидевший войну и всецело с ней борившийся, никогда не проповедывал абстрактного пацифизма. «Мое отношение к войне вообще и, в частности, к международной войне и к нападению на СССР является отношением революционера и коммуниста», — писал Барбюс.

«Война вновь идет. Это нужно видеть, несмотря на шоры, которые надевают на наши глаза.

«Советский Союз идет вперед, проникающий сознанием величия своего дела, при котором интерес каждого лица в отдельности логически развивается в интересах всех.

«Мы должны страстно защищать это дело, которое нас непосредственно затрагивает в любом уголке мира, которое затрагивает нас всех, наши сердца, наши тела» («Защитайте Советский Союз», статья Барбюса в «Юманите» от 1 мая 1932 г.).

Слова, произнесенные Барбюсом шесть лет назад, несколько не утратили своей значительности сегодня. И в момент предельно обострившейся борьбы между черными силами реакции и силами демократии мы скорбим, что о нами нет Анри Барбюса, нашего верного друга, пламенного трибуна, писателя с неуязвимой силой, к голосу которого прислушивались миллионы людей во всем мире. Но эти миллионы прекрасно знают, что дело, за которое боролся Барбюс, — это дело всего передового человечества, готового к самой беспощадной борьбе за права человека, за свободу и демократию.

Ю. БОРИСОВА.

Трусливые критики и смелые дерзания

Какой простор, какие необятные возможности открывает перед писателем советская детская литература. Какой благодарный читатель ждет новых книг, написанных в разнообразных стилях и жанрах. Лучшая бумага в стране отдается детской книге. Сотисланными тиражами распространяются детские книги по всем уголкам необятной нашей страны. Партия, правительство и ленинский комсомол создали все условия для того, чтобы счастливая советская детвора имела самую передовую в мире, разностороннюю и интересную библиотеку. Необятен перечень тем, шедрой рукой отпускаются средства, богато оформляются книги...

Детский читатель, строгий и придирчивый судья, истинный ценитель хорошего стиха и высокохудожественной прозы, предъявляет свои законные требования к писателям и критикам.

Прочитайте журнал «Детская литература». Найдите ли вы там статьи, ставящие перед детским писателем новые волнующие проблемы, толково и доброжелательно указывающие ему на ошибки.

Перелестайте годовые комплекты всех издающихся в Москве и Ленинграде толстых журналов, попробуйте отыскать в них хоть одну из подлинно критическую статью по детской литературе.

Напрасный труд! Не ищите! Нет таких статей и высказываний: редакторы в статьях журналов, критики, рецензенты связали себя обетом молчания по поводу всего того, что не подходит формально под рубрику «литература для взрослых». С барским пренебрежением они проходят мимо миллионов детских книг.

Терпимо ли и дальше такое положение? Вредители, проникшие и в Детиздат, всецело препятствовали созданию актуальных детских книг на острые, злободневные, политические темы, книг о родине, о Красной Армии, книг на интернациональные темы — произведений, воспитывающих детей на примере лучших большевиков, героев гражданской войны и социалистического строительства, любимых героев советской детвора.

На совещании, созванном на днях «Литературной газетой» и Детиздатом П. В. ВЛКСМ, один из крупнейших детских писателей тов. С. Маршак выдвинул ряд справедливых претензий и перед своими товарищами по перу и перед критиками. Книжки некоторых детских писателей — по его меткому выражению — похожи на «неживые дома». Они не греют, не волнуют — их неинтересно читать. Страдая схематизмом, такие произведения напоминают разрозненную пряжу, а не плотную ткань.

У нас есть хорошие научно-популярные книги. Так, например, широко известны произведения писателя М. Ильина, переведенные на многие иностранные языки. Написаны и пишутся хорошие детские стихи — Б. Чуковского, С. Маршак, С. Михалков. Но нет совершенно повестей, героев которых оведали бы сердцами советской детвора, ее думами и мечтами. Будут свои талантливые авторы волнующие темы о Ленине и Сталине. Советские писатели должны встать за создание «Серии книг о жизни замечательных большевиков», в которой было бы показано и рассказано о роли русского народа и братских национальностей в выдвигании из своей среды замечательных носителей коммунистических идеалов.

Народ бесмертен. Ленин и Сталин воспитали поколения беззаветных борцов за счастье народа. Веками буржуазная детская литература культивировала героям и себялюбие, презрение к народу. Глубоко вредна пропаганда культа личности. Теория героев и толпы не большевистская, а асеровская теория. Народ вызывает своих героев — лучших своих сынов.

Британские журналы мало думают и недостаточно любят детские книги. Это и правильно сказал т. С. Маршак на совещании в нашей редакции, что вопросы

детской литературы «их интересуют только в служебное время».

Литературой нельзя заниматься от десяти утра и до четырех дня, товарищи редакторы и критики из «взрослых» и детских журналов! Это не имеет ничего общего с поведением Горького, который находил время не только заниматься вопросами детской литературы, но и придумливал шутки и забавы, способные повысить умственный кругозор советских детей, удовлетворить их стремление к знанию. Многие могли бы поучиться товарищи редакторы и критики у Алексея Максимовича, — стоит только захотеть!

Почитая детского писателя сказать новое слово, дать живую и свежую книгу, блеснуть выдумкой наталкиваются на шестину грозных и холодных штыков, выставленных из окон и дверей журнала «Детская литература». Нет-нет, да проскользнет в писаниях штатных критиков «Детской литературы» бранные педологов. Со страниц журнала смотрят на нас старые, знакомые фигуры ханжествующей «классной дамы» и чеховского «человека в футляре».

Критики из «Детской литературы» страдают отсутствием вкуса и юморобоязнь — остроумная, искренно радующая советского ребенка шутка им кажется недостаточной. Прочтает стихи о пожаре, они вопиют, что автор задается целью массовой фабрикации юных поджигателей. Рассказ о катании на лодках повергает их в священнейший трепет: «Помилуйте! Ведь дети могут утонуть!»

Они напоминают нам курицу, которая вывела утрат, эти люди, на знаменах которых начертано: «Как бы чего не вышло!»

Как бы чего не вышло! Втайне предвзвешивая перед этим «лозунгом» бюрократов и перестраховщиков, они мечтают окружить ребенка стопками глянцевых и призрачных книг, не дающих ничего ни уму, ни сердцу будущего советского гражданина. Веселого и счастливого советского ребенка, пышущего задором юных лет и энергии, умного и наблюдательного, обуреваемого жаждой знаний, они хотят напоить жиденькой дистиллированной водичкой, которая, как известно, жажды не утоляет. И, как это ни печально, кое-кто из писателей выполняет их желание, создавая штампованные образы «зауряд-героев» в блестящих и нужных безмятежно серых книгах.

Штатные попытки педологов, укравшихся за безымянными псевдонимами «А.Б.», «В.Г.», «Д.Е.», «Ж.З.» на страницах журнала «Детская литература». Любимый свое дело советский писатель не пойдет по этому пути, не знаем радости творчества в лишенном дерзаний. Для веселых, счастливых и жизнерадостных советских детей настоящий, любящий родную литературу, писатель, создаст волнующие художественные произведения, герои которых будут обладать чертами любимых детьми героев советской действительности.

Нужны книги. Детские книги всех жанров и направлений, начиная от спокойного художественного рассказа и кончая веселой повестью, написанной самыми замечательными и неустрашимыми приключениями. Разве не бродят по тайге и прериям безбрежной Советской страны колхозные слесари, герои советских Майн-Ридов и Фенимором Купером? Разве нет в бесчисленных лабораториях Академии наук советских «охотников за микробами», ученых, открывающих новые миры? Разве не бороздят океаны, не рассекают воздушные и воздушные пространства капитан Мезенцев, полковники Чкалов и Грохов, славные потомки капитанов Немо и Гуттераса? Разве не колят в школы тысячи Том Соверов, немного озорных, но чутких и умных советских детей, перенивших от своих предков все лучшее, что унаследовали они от передового человечества.

На совещании в «Литературной газете»

В редакции «Литературной газеты» 10 мая состоялось совещание по вопросам детской литературы. На этом совещании, созванном редакцией газеты совместно с Детиздатом ЦК ВЛКСМ, присутствовало около 100 детских писателей, критиков, представителей газет, редакторов издательств, журналов и работников библиотек. Совещание заслушало доклад директора Детиздата тов. С. Андреева, выступили тт. А. Макаренко, С. Маршак, В. Шкловский, Л. Кассиль, А. Барто, О. Перовская, Н. Саконовская, Б. Шатилова, Белохвост, Г. Тушкан, Абрамова и О. Войтинская. В центре обсуждения стояли вопросы критики детской литературы. Докладчик и все участники прений солились во мнении, что критика детской литературы стоит на низком уровне и никак не может удовлетворить запросы детского писателя и читателя.

Тов. Макаренко выступает против высказываний некоторых педологов и критиков из журнала «Детская литература», проповедующих серую добродетель. С ним солидаризируется тов. С. Маршак, выдвигая перед критикой перечень серьезных и справедливых обвинений. Критика детской книги фактически сводится к изданию своеобразных педологических циркуляров по детской литературе.

— Вспомните статью Горького о «Человеке, уши которого заткнуты ваты». Люди, уши которых заткнуты ватой, до сих пор существуют, они величайшие враги ребенка и детской литературы, — заявляет тов. С. Маршак. — В каждой книжке они видят тысячи опасностей.

Тов. С. Маршак иллюстрирует свое положение серией ярких примеров, показывающих оторванность и отчужденность критики, отсутствие в ней любви к детской книге, нежелание глубоко работать над каждой статьей и рецензией. Советский писатель ждет, чтобы его книга была не просто отре-

цензирована, но и сравнена с аналогичными произведениями сотоварищей, по перу, а также русских и западных классиков детской литературы.

Особый счет предъявляет т. С. Маршак писателям, пишущим «неживые» книги. Для таких произведений характерны расщепленность и равнодушие, рожающие неясные, схематичные образы.

— В результате этого получается пряжа, вместо плотной ткани, где не должно быть ни одной разрозненной ниточки, — говорит тов. С. Маршак.

Заключение своего выступления тов. С. Маршак заявляет:

— Советская детская литература имеет огромный отзвук и успех на Западе. Обычно мы переводили английские повести, а теперь английские стали переводить наши. Я уверен, что советский Детиздат способен выпустить книги, которые приобретут большую значимость в мировой детской литературе.

В свете оживленного делового обсуждения волнующих вопросов детской литературы несколько необычно прозвучало выступление писателя Шатилова. Детиздат, которому тов. Шатилов сдал недавно книгу, высказал совершенно правильное требование о необходимости переработки рукописи. Перенес о свой спор с Детиздатом на совещание в «Литературной газете», тов. Шатилов взял на себя смелость утверждать, что в среде детских писателей имеются уподобленные настроения и нежелание работать. Тт. Л. Кассиль, О. Перовская и др., выступавшие в прениях, категорически опровергли этот ни на чем необоснованный вывод

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЧИТАТЕЛЕЙ С ПИСАТЕЛЯМИ

Письмо В. Лебедеву-Кумачу

Милый поэт мне нравится все ваши стихи: Москва, песня о родине, колыбельные и другие вещи. Я каждый день пою Москву. Я учусь в консерватории. Мне семь лет. Почти все ваши вещи я играю на рояле. Я хочу чтобы вы сценили слова а я постараюсь написать музыку, у меня есть несколько своих вещей. Пишите о буре на море.

Милая Леля! Я уже написал несколько песен о товарище Сталине. («Слава», «Садовник», «Вейся песня серебряной птицей» и др.). Есть у меня и песни о буре на море и о путешествиях («Морские волки», «Песня тур-

Песенка про Мишку

У меня игрушек много — Трудно сразу перечислить: Есть железная дорога, Домик есть и кубики есть.

Только Мишка лучше всех — Плюшевый, нескладный, У него пушистый мех Светло-шоколадный!

Здравствуй Мишенька, Мишук — Плюшевый, нескладный! Я люблю тебя, мой друг Светло-шоколадный!

В кубки я когда играю — Он всегда идет в игру, На дворе когда гуляю — Я его с собой беру.

Мой Мишук всегда со мной — Плюшевый, нескладный, Теплый, добрый и смешной, Светло-шоколадный!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

ВОЛОДАРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ г. ЛЕНИНГРАДА

На предвыборном собрании рабочих и служащих Пролетарского паровозоремонтного завода кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР выдвинул

Андрей Александрович Жданов

ЛЕНИНГРАД, 14 мая. (ТАСС). 4 тыс. рабочих, инженерно-технических работников и служащих Пролетарского паровозоремонтного завода собрались в котельном цехе на предвыборное собрание. Слово предоставляется старому железнодорожнику беспартийному Нилу Михайловичу Мо-

лодожникову, недавно выдвинутому на должность начальника цеха завода. Бурными аплодисментами встречает собрание предложение тов. Молодожникова избрать кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР руководителя ленинградских партийных и непартийных большевиков Андрея Александровича Жданова.

Руководитель ленинградских большевиков, наш депутат в Верхов

Неопубликованные заметки М. Горького

В марте 1936 г. Алексей Максимович Горький написал несколько своих мыслей о том, какие игры и книги нужны детям. Эта была опубликована в печати (в статье заметки А. М. Горького полностью).

МЛАДШИЙ ВОЗРАСТ

Игры:
Земной шар. Сделать из папье-маше глобус, разрезать его пополам пополам вулканических и невулканических пород — показать вкрапление в них различных рудных, нерудных ископаемых: угля, железа, солей, нефти, торфа и т. д. Складывая из кусков шар, ребенок незаметно для себя ознакомится со строением земли и ее богатствами.
Союз Советов. Дать на толстом картоне карту Союза, показать на ней главные реки, лесные массивы, горные хребты, крупнейшие города и промышленные районы. Раскрасить ее и фигурно разрезать на куски. Собирая эти куски в целое, ребенок получит весьма точное представление о географии своей страны.
Если карта окажется слишком громоздкой — Сибирь дать отдельно.
Можно дать также карты Европы, обеих Америк, Азии, Австралии, Африки.
Также дать карты республик и автономных областей Союза. В этом случае можно показать на карте и особенности быта, труда, костюмов, народностей.
К этим играм нужно приложить краткие объяснения для родителей.
Дом. Дать из дерева разборную модель трех-или четырехэтажного дома со все-

ми мелкими деталями и наружными украшениями.
Книжки:
Чем люди живы? Дать книжку рисунков, изображающих работу крестьянина в поле и рабочего на фабрике, в шахте; изобразить по возможности все продукты труда обоих. Краткие объяснения условий работы.
Что дают людям овца, свинья, корова? Книжка рисунков всей продукции этих животных.
Кипитина — сказки о животных.
Сеттон-Томпсона — рассказы о них же.
Крылова — избранные басни.
Ершова — «Конец Горбунок».
Пушкина — «О попе и Вадде». «О паре Сатанае». «О рыбаке и рыбке» — эта сказка требует послесловия, которое говорит о различии эгоистической жадности и неустранимого стремления людей к лучшим условиям жизни.
Андерсена — избранные сказки.
Сказки о Синдбаде-Мореходе и «Жемче Аладина» из Шехерезады.
Вера Инбер — стихи «Сороконожки» и другие.
Чувский.
Маршак.

СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ

Геологический очерк истории земли, процесс образования плодородных почв.
Книжка о чудесах сказок и чудесах разума, организованного разума, — Коверсамодет и аэроплан, алой дух, запечатанный в сосуде паром Соломоном, и шаровой «газовой» — электрический двигатель, огненный змей и поймавшая молния, сапоги-скороходы и автомобиль и т. д. Показать историю развития мысли от фантазии до воплощения фантазии в полезную людям реальность. Обязательно указать на мед-

ленность работы мысли и объяснить политическую — классовую — причину этой медлительности.
Чем обаяны люди наукам — физике и химии?
На темы этого рода отлично могут писать Перельман, автор серии «Занимательная физика» и пр.
Географический очерк Союза Советов.
Географические очерки главнейших государств Европы и Америки, по типу очерков Водовозова.

СТАРШИЙ ВОЗРАСТ

Ненсен. Ледник.
Рони. «Огонь». «Вампир». И еще — очерк первобытной культуры, богато иллюстрированный.
Очерки по истории Египта, Греции, Рима.
Очерк по истории быта Европы до Возрождения.
Возрождение.
Исторический очерк главнейших путешествий, их цели и достижения.

Записки Бернала Лиаза, солдата Кортеза, завоевателя Мексики дают прекрасную иллюстрацию целей путешественников-разведчиков.
История крестьянских войн.
Книжка о возникновении рабства.
Вичер-Стюа. «Хижина дяди Тома».
(Последняя строка неразборчива. — Ред.)

ЗОЛУШКА

О НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ В НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Судьба советской научной фантастики похожа на судьбу сказочной Золушки — у обеих двойная жизнь: блестящий выезд на бал и унылое существование в наемной палатке, сидящей в затравленном платье, в темном углу кухни.
Выходит в свет научно-фантастический роман, и в несколько часов весь тираж буквально расхватывается. В библиотеках на такую книгу перепрыгивают очереди. В анкетах журналов читатели невольно выдвигают научную фантастику на первое место. Молодые читатели-школьники при встрече с издателями настойчиво требуют выпуска книг научно-фантастического содержания. Они же составляют «акционерное общество на паях» для покупки «по случаю» за 40—60 рублей старенького, разорванного научно-фантастического романа, номинальная стоимость которого 60 коп. — 1 рубль. Взрослые читатели пишут письма в редакции журналов и авторам все о том же — «больше научной фантастики».
Успех у читателей — большой и беспрерывный. Это правдиво, бал. Это выезд Золушки на бал.
А вот бунд.
Молодой писатель написал научно-фантастический рассказ. Куда он отнес его? В какой журнал? Когда-то журналы, печатавшие научную фантастику, было много. Сейчас издается только один журнал — «Вокруг света». Другие же журналы, как общее правило, научной фантастикой не печатают. Крайне ограничено. Быстро выяснил это, молодой автор переходит на другой жанр. Молодые входы научной фантастики «увадают на корню».
Не легче издать научно-фантастическое произведение и отдельной книгой. По типичной издательской схеме научная фантастика была представлена в научно-популярном отделе издательства «Молодая гвардия». В этом отделе существовали самые высокие ставки гонорара: научно-фантастический роман оплачивался в 3—4 раза ниже обычного. Все же какой-то «рынок сбыта» был. Но вот года полтора назад издательство «Молодая гвардия» было реорганизовано, и оно отказалось издавать научную фантастику. Детиздат издает фантастику лишь с большим ограничением: «возрастной регламент». Гослитиздат и «Советский писатель» от издания научной фантастики отказывались до самых последних дней.
Неблагополучно было и с редакторами. Лишь за последние два года положение в редакциях журналов, печатающих научную

А. БЕЛЯЕВ

ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМИ

Рис. Н. Радлова.

БАВУШКИНА. — Следите за мной и пишете так, как я. БУВОВСКИЙ, МАРШАК, МИХАЙЛОВ (хорошо). — Не можем. Гудя не подымается.

Рис. Бад

Слева направо: С. Р., А. М., Е. П., А. Д., М. Л., и др., и др., и др.

Воспитательное значение детской литературы

А. МАКАРЕНКО

Каждая книга для детей прежде всего должна проследовать воспитательные цели. К сожалению, мы еще не имеем исследований о воспитательном влиянии литературы, и в каждом отдельном случае нам приходится опираться главным образом на наш опыт — педагогический и литературный.
В жизни очень трудно бывает определить, какие поступки детей являются следствием чтения. Мне приходилось очень часто наблюдать неожиданный воспитательный результат чтения — совершенно не тот, на какой можно было надеяться, судя по содержанию книги. Неопытному человеку очень трудно предсказать, какое положительное или отрицательное влияние она произведет на молодого читателя. Вообще, надо прямо сказать: для такого заключения требуется очень тонкая педагогическая логика. И, конечно, такая логика должна быть и у тех людей, которые руководят изданием детских книг, и у тех, которые пишут для детей.
Нашей целью, целью советской детской литературы, должно быть воспитание целиной коммунистической личности.
Художественная литература не должна развивать в ребенке только воображение или ставить перед собой узко-познавательные задачи.
Точно так же нельзя выделять и какую-нибудь специальную политическую цель, потому что каждая наша книга должна быть книгой политической. Но как раз в области политического воспитания у нас часто грешат «стойкой» логикой, не замечая всей ее невооруженности и вредности.
Я знаю, что в пионерских звеньях у нас иногда занимают соревнования в составлении альбомов, посвященных событиям в Испании. Руководители при этом уверены, что делается дело, очень полезное для политического воспитания. Пионеры разсказывают во всех иллюстрированных журналах картинку, вырезают их, наклеивают в альбомы, снабжают надписями и с гордостью поглядывают на своих менее удачливых соперников.
Испанская борьба, ее напряжение, ее ужасы, мужество, героизм очень близки нам, они непременно утверждут для каждого советского гражданина единство фронта трудящихся, и именно поэтому мы со всей серьезностью подходим к внутренне-национальному воспитанию ребенка. Поручая составление альбомов детям, не воспитываем ли мы в них хладнокровных наблюдателей, способных к жонглированию с «препаратами» какое угодно общественное явление.
Конечно, это вовсе не значит, что каждая книга или каждая строка должны ставить перед собой такую грандиозную

цель, как воспитание целиной личности, и достигать немедленно этой цели. Воспитательный процесс — процесс очень длительный и сложный, одна литература вообще не способна справиться с этой задачей. Но каждая книга должна видеть перед собой эту цельную советскую личность как общую нашу цель, к которой следует стремиться.
«Рассеянный» уличный Басейной, на первый взгляд, почти веселое детское стихотворение, но в нем содержится сентиментальный образ молодого советского читателя, который не просто зубоскалит, а смеется здоровым смехом.
Мы находимся в исключительно благоприятных условиях, потому что настоящая художественная литература всегда была литературой гуманитарной, всегда отставала лучше идеи человечества. Поэтому мы можем давать нашим детям и Марка Твена и Жюль-Верна и других. На первый взгляд, что особенно ценного заключаются в «Томе Сойере»? И взрослые дядки, и дети шалуны, а иногда даже хулиганы. Но в книге так много человеческого, цельного, проникнутого радостным и деятельным чувством бытия, что она принципиально сочувна с нашей эпохой.
Только книги, преследующие цель создания и воспитания целиной человеческой личности, несомненно полезны для наших детей. И не всякая книга, написанная на прекрасную тему, сама по себе прекрасна. Грудно представить себе, например, книгу о товарище Кирове, если в ней не будут ярко изображены его характер, его воля в политической борьбе.
Этому основному требованию, которое нужно предъявить к каждой детской книге, больше всего противоречат очень распространенная у нас добродетельная манера наших авторов. Часто писатели хотят быть «лучше», чем это требуется для наших детей. Источниками этой доброты являются не советские идеи и не идеи гуманитарные, а идеи христианской морали. Это скучная, серая, бездельная, призрачная христианская добродетель, доблесть воздержания, героизм умеренности и непротивления. Очень живучи эти силы, они еще находят себе место и на страницах нашей книги, и в работе некоторых педагогов. В нашей кни-

ре должно быть очень много энергии, смеха, проказничества, — все это прекрасные детские черты, определяющие силу характера, его мажорность, его устойчивость и коллективизм. Наша детская книга должна быть ярко жанровой.
Несколько слов о стиле нашей детской книги.
Наши критики любят вопить: «Детская книга должна быть высокохудожественной книгой!» Подобные заявления кажутся настолько похвальными, что никому в голову не приходит возражать.
В самом деле, как можно возражать против высокой художественности? Но что вкладывается в эти слова? Честное слово, ничего. Никакого конкретного значения такие заявления не имеют. Мы хорошо знаем, что все дети раньше или позже начинают читать Толстого и Горького. У одного это происходит в пятнадцать лет, у других в тринадцать. В известном возрасте детям становится доступной настоящая «взрослая» литература, высокохудожественная. Но до тех пор детям нужна специальная детская литература.
В чем отличие ее стиля, ее письма? Этой литературе должна быть присуща художественность в особом смысле. Простота рассказа, его строгая логическая последовательность, отсутствие каких бы то ни было словесных изощрений — это еще не все. В детской литературе должны быть особая яркость и полнокровность красок, совершенно явный реализм, точное разделение светлого и темного. Здесь неместен никакой импрессионизм, не должно быть никаких эстетических отскоков. Та прямая борьба светлого и темного, которая есть в сказке, должна быть и в каждой детской книге, в ней не нужны тонкая психологическая игра, слишком детальный анализ. Еще менее уместны в ней пассивно-соперательная лирика, старческие, грустные размышления над природой.
Общее различие стиля детской литературы по сравнению с литературой «взрослой», мне кажется, должно определяться некоторым, самым незначительным (потому что самым незначительным), приближением ее к лубку. Такое приближение есть и у Купера, и у Жюль-Верна, и у многих других. В нашей литературе наблюдалось всегда сопротивление такой тенденции, и прямо нужно сказать, — это не принесло особой пользы. В лубке есть тоже своя необходимая эстетика, которую нельзя просто игнорировать. Такое приближение к лубку требует от авторов и таланта, и изобретательности, и самое главное, яркости чувства.

И. РАХТАНОВ

СОЗДАДИМ ХОРОШУЮ ДЕТСКУЮ КНИГУ

С. АНДРЕЕВ

Выпуск детской литературы растет из года в год. В 1935 г. было издано 20,8 миллиона экземпляров детских книг и журналов, в 1936 г. — 37 млн., в 1937 г. — 65,5 млн., в 1938 г. намечено выпустить 70 млн. экземпляров. Это свидетельствует о неустойчивом внимании коммунистической партии и советского правительства к делу развития детской литературы. Промышленную роль в улучшении издания книг для детей сыграла редакция Детского издательства в ведении ЦК ВЛКСМ.
Центральный комитет комсомола провел громадную работу по объединению детских писателей, по укреплению материальной базы издательства, по разоблачению и выкорчевыванию врагов народа, проникших в детскую литературу.
Врачи, обратившись к руководству Детиздата, в среду детских писателей, в редакции отдельных детских журналов, успели немало навредить нам. Это вредительство выразилось прежде всего в том, что враг всячески тормозил издание книг на злободневные, современные темы. Книг о нашей родине, о Красной Армии, о выдающихся деятелях революционного движения, о героизме советских людей, книг на темы интернационального воспитания выпускалось крайне мало.
Враги организовывали выпуск в свет громадного количества бракованных книг с неправильными сброшюрованными листами, перепутанными иллюстрациями и т. д.
В Детиздате находили себе приют и подкармливались враждебные элементы, а также всякого рода халтурщики и проходимцы, не имеющие ничего общего с детской литературой. При расклевывании портфелей Детиздата пришлось списать в брак более чем на миллион рублей рукописей и рисунков, оказавшихся непригодными к изданию. В среду писателей враги вносили разложение и разлад, натравливая одного писателя на другого. Всем этим нанесен большой ущерб детской литературе.
Сейчас в издательстве проведена уже немалая работа по ликвидации последствий вредительства.
В плане 1939 г. значительно место занимают книги на актуальные современные темы. Уже вышли «Граница» Михайлова, «Красная Армия» Квитко, «Над морем звезда» Барто, «Маленькие испанцы» Кононе-

ва и др. Готовятся к печати большое количество интересных и важных книг: «Книга рассказов о товарище Ленине», «Книга рассказов о товарище Сталине», книга героя Советского Союза т. Бадюкова «Через поле в Америку», книга С. Маршака «Слухай в Москве», «Мы» — военные, антифашистский сборник «Людодеи XX века» и т. д.
За последнее время подавляющее большинство книг выходит без опечаток. Резко улучшилось и полиграфическое оформление книг. Однако борьба с браком продолжает оставаться важнейшей задачей Детского издательства.
За последнее время Детиздат провел большое количество совещаний с детскими писателями, главным образом по обсуждению тематических планов издательства. Это несомненно способствовало укреплению наших связей с писателями и созданию творческой атмосферы в среде писателей и художников. Но мы не самообольщемся: повседневной, глубокой работы с писателями издательство пока не ведет, еще очень мало проводится собраний по обсуждению наиболее интересных рукописей.
Основной задачей Детского издательства является работа с писателями, художниками, редакторами. Сплочение этих основных сил для разрешения боевых задач детской литературы, воспитание их, привлечение новых талантливых людей к трудной работе по созданию яркой, красочной, увлекательной детской книги — такова задача Детиздата.
Огромную роль в этой работе должна сыграть критика.
Всюкому, кто внимательно следит за развитием детской литературы, бросаются в глаза серьезные недостатки критики детской литературы. Во-первых, критика обычно относится к детской литературе несколько свысока, пренебрежительно, считая, очевидно, ее каким-то «вторым сортом» литературы. Это — вопиющая несправедливость.
Просмотрите так называемые толстые журналы, где регулярно ведется отделы критики. Там не найти ни одной не только обстоятельной статьи, но даже маленькой

рецензии на детскую книгу. В журнале «Литературный критик» совершенно отсутствуют какие-либо материалы о детских книгах.
В чем дело?
Может быть, детскую книгу легче делать? Нет, всем известно, что делать детскую книгу очень трудно. Но, может быть, сила воздействия детской литературы на читателей так мала, что о ней не стоит и говорить? Нет! Сила воздействия детской книги колоссальна. Ребенок принимает на веру все, что пишется в книге. Книга кладет начало мировоззрению будущего человека. Поэтому странным и непонятным является поведение некоторых критиков, которые не хотят замечать существования детской литературы.
Если в некоторых изданиях и появляются критические статьи, то они обычно не ставят коренных, решающих вопросов детской литературы. Например, критика совершенно обходит произведения, присутствующие в советских детских. А ведь эти произведения призваны формировать характер ребенка.
У нас почему-то стыдятся писать в природе.
— Помилуйте, писать о природе, о ручейках, о цветочках, — как это можно?
Это — несправедливая точка зрения.
Мы хотим иметь произведения о героизме нашего народа в борьбе с интервентами. Нам нужны книги о прошлом нашего народа, о крепостном праве. Мы хотим иметь книги о героях народа — о Раине, о Пугачеве, о Суворове и т. д. Мы пытаемся создать такие книги. Почему они не находят должной оценки?
Громадный вопрос — создание научно-популярной книги. До сих пор и в нашем Детском издательстве, даже в плане на 1938 г., имеется своеобразная оловянная постановка: эти темы мы пишем преимущественно об узко-специальных вопросах, а для ребенка, для подростка, который еще только входит в жизнь, чрезвычайно интересно обобщить весь горизонт науки, посмотреть, какие перспективы перед ним раскрываются и что ему выбрать, куда ему устремить свои силы, свои таланты.

Детская повесть

Льва Кассиля

— Как читается Кассиль? — спросил я у заведующей детской библиотекой.
— Очень хорошо, но все прочитай.
Такой разговор происходил у меня в Подольске под Москвой, в Ашхабаде, в Ташкенте, в Туле, в Ростове-на-Дону. — повсюду, куда только ни заходила меня бродячая судьба.
Только что появилась новая повесть Кассиля. Его открывается третий номер «Пионера». И хотя она еще не вышла отдельной книжкой, говорить о ней надо уже сейчас.
Дело в том, что в детской литературе почти нет книг о школе, о детстве, о поступках и страстях маленького человека. Вот почему книга Кассиля — и «Швабрин» и «Кондукт» — уже прочитаны. Вы знаете, как это делается. Хорошая детская книга идет к читателю и без рекомендации библиотекаря.

Один мальчик рассказывал мне, что в книжке у него отношение, как к зеркалу, и в этом зеркале он хотел бы прежде всего увидеть себя и своих товарищей. Две, три, в лучшем случае пять книг не могут удовлетворить такого серьезного читателя.
И вот повесть в «Пионере» — «Черемны, брат героя». Привлекательно уже само название вещи. Оно указывает на место и время действия. Это происходит в наши дни, может быть, в нашей школе или даже в нашем классе. И читатель с трепетом называет первую строчку. Нет, автор не подвел его! Повесть действительно будет о советской школе. Первая глава так и называется «В классе — новенький!»

Это герой книги — Генка Черемны. Он воображает, что он — родной брат своего одноклассника, знаменитого летчика, героя Советского Союза Климента Черемныша. Ему приятно было сознавать, какой замечательный у него брат. И все ребята и все педагоги ему верили и гордились им. А он был отличный мальчик, прекрасный хоккеист, капитан школьной команды мальчиков. И все продолжалось бы так, если бы город не выставил своим кандидатом в Верховный Совет Климента Черемныша и тот не дал бы своего согласия и не пообещал приехать к избирателям. Вот тогда-то и начались для Генки страшные дни. Он перестал заниматься и уроками и хоккеем. Несчастный, бродил он по разукрашенному к приезду героя городку, флаги его мало радовали. Он решил уйти из детского дома, из школы, но задержался еще на один день, потому что на завтра был назначен хоккей. Играли команда мальчиков и команда девочек, и его мальчишеское сердце не могло вынести возможного поражения. В день матча приехал герой. Генка не встречал его на вокзале, не участвовал в игре. Скрытый от всех, он сидел на холме, откуда видно было хоккейное поле, и смотрел, как проигрывала команда девочек, проигрывала в присутствии героя. Третий год был решающим, и больше он не мог вытерпеть. Он побежал вниз и снова принял на себя команду. Мальчик, увидев в своих руках Генку, стал побеждать. Игра продолжалась. Герой хлопал мальчиков, начинаясь неожиданным взглядом мальчиков, начинались неожиданные выходы. Генка бросился и вырубил и тоже провалился. Все вытяти Климента Черемныша. Так состоялся знакомство «братьев».

В гостинице, куда герой привез Генку, все выяснилось.
Повесть в «Пионере» обрывается на полуслове. И это очень жаль, потому что читатель не прощает недомолвок. Если охотник с ружьем ушел в лес, значит, по возвращении его апташ должен быть полон.
Правило это известно каждому детскому писателю. Знает его и Кассиль, но условия журнальной жиплошадки часто не позволяют развернуться так, как хотелось бы автору. Во всяком случае, необходимо в отдельном издании закончить повесть. Таких детей, как Генка, мы часто встречаем в наших городах. Это не литературная тень литературных мечтаний автора.
У нас до последнего времени существовало пагубное убеждение, что никакой специальной детской литературы не нужно. Дикенса, мол, читают и дети. От советских писателей для детей почему-то требовали того, чего в природе вообще не бывает, — одинаковой доходчивости и до подростка и до взрослых. В итоге в Детиздате издавали книги с поклонами в сторону ГИХЛ или ОНТИ или еще какого-нибудь другого взрослого издательства.
Новая повесть Кассиля может быть издача только в Детиздате. И это хорошо. У нас есть точный адрес. Это очень детская — без всяких эвфемизмов — книга.

А. ЭРЛИХ

Три рассказа

«Звезда» — апрель 1938 г.

Авторы трех рассказов, помещенных в последнем номере Ленинградского журнала «Звезда», еще не приехали в печать, еще не раздают готовых, рефлексивных представлений о характере и уровне их писательского мастерства.

Евгений Соболевский — Новый дом. Е. Каралина — Поля на Севере. Кесарь Ванин — Дарон.

Выступления писателей с неустанно идущей репутацией слишком часто обходят полным молчанием. Либо — еще хуже — неосмотрительно, безответственно и легкомысленно возводят чуть ли не в классические образцы первый же опыт, отравляющий некое творческое сознание безудержным прославлением, чтобы год или два спустя «энергично» Хулу на Хвалу. Недаром и почти всегда безосновательная уверенность сменяется тогда у автора столь же напрасным смятением и растерянностью. Ни то, ни другое не способно ему в трудной работе, в сложном роде, в поисках путей совершенствования, у каждого писателя отличных.

«Она никогда не думала жить на севере. Прелесть даже в книгах особенно не любил. Нервы у нее слабые, мускулы вялые, она была прихлипуха, всегда немного растерянная».

Так начинается рассказ Е. Каралиной — лучший из трех упомянутых нами рассказов. Внешний облик действующей лица дается сразу. Автор отчетливо видит своего героя и без труда показывает ее и нам, читателям.

Евгений Соболевский принялся писать «Новый дом» прежде, чем ясно ощутил в воображении своем плотников-стакановцев Григория и Федора и мать их Анастасию Ивановну. Язык его — торопливый, громкий, монологический. Е. Соболевский — отнюдь не начинающий автор. Тем не менее, в «Новом доме» голос его пологон голос ученика, не слишком в себе уверенного. Он причесает за лихой скороговоркой обыкновенную слабость и откровенный страх.

Старушка в рассказе его жидет, когда будет окончательно отделана новая квартира в новом, только что отстроенном доме. Старушка очень обеспокоена, и ей снится всякие тревожные сны: «... это было в мае, под выходящей лунью. После рюмочки белого вина, которую она выпила по настоянию своего отца, старого мастера Ипата Платовича, она впадала в глубокий сон и уже тогда увидела во сне огромного гуся, разгуливавшего в новой квартире и согревавшего и поправлявшего все: и стены, и окна, и двери, причем газовой кафельную плитку, о которой ей так много хорошего рассказывал сын Федя, странной этот гусак таскал и гонял по частям».

Оспаривать возможность даже самого нежного сна не приходится. Но «странный гусак» в художественном произведении был бы терпим и законен только в том случае, если бы он помогал читателю в уяснении внутреннего или внешнего хода событий. Гусак в «Новом доме», как говорится, не работает. Он возник в пылу авторского увлечения. Е. Соболевскому хочется как можно больше сказать. В страхе, чтоб его не остановили, он говорит с нарочитой бойкостью, не только забывая ставить точки, но упуская из виду самое главное, самый замысел свой. Только к концу рассказа выясняется, что старушка боится одиночества, в страхе жлет, что два сына ее когда-нибудь приведут в дом девушки, отпразднуют свадьбу, и тогда ей, старухе, не останется места в сыновних сердцах.

Наличная страстность, торопливость и многословие автора смилли эту главную тему, Соболевский тащит без разбора в рассказ и гусак во сне, и тараканов на полу. Ему все кажется одинаково важным, даже количество тараканов. «Одннадцать тараканов паслись у окна», — утверждает он. И в итоге такого неразборчивого, под метелочку, применения всех средств, всех мотечей и всякого мусора автору не стало ни времени, ни места для основной темы, для обрисовки персонажей, даже для одного внешнего, сколько-нибудь ясного и запоминающегося их описания. Страхи бабки получились надуманными, а стакановцы-плотники, якобы замечательные дети ее, бесслотны и навязны. Известно, что Федя — замечательный мастер, но как именно он работает, каким образом ему удается «двенадцать норм» выполнять, раскрывается таким образом: Федя стучит себя по лбу и сказал: «Думать надо — вот что! Я вот думал и придумал. Штучку одну придумал — и работа спориться стала».

Из этой выдержки, столь многозначительной, следует В. Соболевскому сделать лишь тот бесспорный вывод, что и художественное произведение — тоже очень сложная, очень ответственная работа. Страстность для писателя отличное качество, но в соединении с легкомыслием и неразборчивостью приводит к полной неудаче. Появление такого рассказа, как «Новый дом», на страницах толстого журнала следует рассматривать лишь как ошибку редакции.

Совсем иные фразы льются из-под пера Е. Каралиной: сдержанные, короткие, тщательно подобранные.

«Потом налетел шторм. Началась качка. Корзинки швыряло, тяжелые чемоданы повалили по каюте; навалила панника, грохала вода в баке, гремела посуда в буфете».

Поля у Каралиной, отчетливо представляется перед нами с первых же слов, отправляется в далекое путешествие — из Ленинграда на Колыму, и жизнь ее на севере, борьба молодой девушки — неопытного врача, вовсе не жаждущей приключений, — эта тема, этот замысел рассказа разворачивается перед читателем сразу же, со второй страницы, разворачивается методически, увлекательно и ярко.

Спокойный, ровный тон рассказа дает замечательно крепкое ощущение силы. Автор часто прерывает ход самого рассказа строками, очень скупыми, но и очень выразительными.

«Солнце уже сильно грело, а снег все бестелд, твердый и словно облитый глазурию».

В таких строчках сказывается не только отличный авторский глаз, но и расчетливое, строгое, критическое отношение к слову.

Поля отправилась на отдаленные прииски, в глубю тайги, в места труднопроходимые и опасные, где люди болеют цингой. И здесь, в невероятных трудностях, просто и отменно делает она свое дело, ищет средство против цинги, находит его и спасает от страшной болезни сотни товарищей, мужественно добываясь к далекой Колыме неисчерпаемые богатства для своей социалистической родины.

«Поля на севере» — отличный рассказ, написанный уже творчески зрелым автором.

Кесарь Ванин, автор третьего рассказа «Дарон», тоже показывает суровую жизнь на Колыме. Его Дарон — вор, он лобовал уже во многих исправительных лагерьх и теперь попал на Колыму. Ему 27 лет, он всю жизнь ненавидел честный труд. Одиноким и мрачным, он сторонится товарищей и ведет странную, всех раздражающую, праздную жизнь. Попробовал сначала работать — копать ямы в мерзлой земле для телеграфных столбов, но земля не давалась, — как железная. И он бросил.

Тема рассказа — внутренняя борьба Дарона с самим собой. Он раскаялся, он готов трудиться, дружить и братство вознать в труде; он видит это, завидует соседям, сроднившимся «во вредных условиях, в непосильных морозах, от которых седеет воздух, и на все укладывается тишина». Но гордость мешает ему признать открыто свою вину.

«И одноклассник Дарона, одноклассник среди двух десятков человек, поднимало кнутуясь к ним, людям, даже борщ хлебанным дружно, с шутками, кинулся акричать им: «Вот я один! Один! Ну, и... с вами!» И Дарон, делая вид, что он продолжает прежнюю жизнь лодыря, на самом деле рубит в вечной мерзлой земле ямы для столбов и совершает тайно от всех героическое путешествие в бурю за топарями.

Автор «Дарона» повествует не о событиях, он не разворачивает перед нами какой-нибудь истории, в ходе которой раскрываются характеры действующих лиц. Он уверенно рисует только портрет одного из жителей вымышленной Колымы, одного «из самонаправных людей», которых преобразует и перерождает труд на советской земле.

Эти три рассказа — красноречивое свидетельство усердных поисков редакции. Но неудачу Е. Соболевского следует разделить в равной мере между автором и редакцией, ибо работа советского журнала с автором бесконечно сложнее и ответственнее, чем простое одобрение рукописи и публикация ее. Советский журнал — высшая школа. «Новый дом» следовало возвращать автору для новых и новых переделок.

В. ГОФЕНЩЕФЕР

Дежурный пленник

Он появился в нашей литературе очень давно. Шестнадцать лет тому назад им пренебрежно встретил его в повести В. Иванова «Броневоед 14-89». Это был молодой американский солдат, которого партизаны взяли в плен. Сначала его хотели «кончать», но потом репиня «распространять» его и пустить». Но оказалось, что он «не выкип». По русски-то не знает, бедность! Доглаживший Знобов нашел выход: он сказал американцу «Леня», — тот понял. Он сказал ему: «советская республика», и тот откликнулся. Он показал ему в библии картинку, где Авраам пришел в жертву Исаака, Авраам с ножом — «буржуя». «А здесь, на бревнах, пролетариат лежит, понял! Пролетариат».

Американец указал себе рукой на грудь, и протяжно и радостно заикаясь, гордо проговорил:

«Пролетариат-ати... Ве!»

Он понял также слово «империализм». Его вывели обратно на дорогу, не завязав ему глаза, ибо мужики решили, что этот «не выкип».

Недавно мы встретили его снова — в литературном сценарии бр. Васильевых «Дальний Восток» и в славянском по этому сценарию фильме «Болохавские дни». Это был маленький японский солдат. Он думал, что партизаны его зверски зарежут, как это изображено в розданный японским солдатам памятной книжке. Но партизаны обомлели с ним ласково. Они растерли ему отморозенные уши, накормили его и отпустили. Японец не захотел уйти. Он остался в партизанском отряде. А когда его бывший унтер-офицер предложил ему присоединиться к эвакуирующемуся эшелону и вернуться в Японию, тот, «попрания» висящую у него через плечо трезничку... усмехнулся и, взглянув на унтер-офицера, махнул ему рукой.

«Гуляй, гуляй — к единой бабке!»

Здесь нет уже слов «Леня», «пролетариат», «буржуазия», «империализм». Пленного, по профессии салютиста, просто приласкали также же как и он крепящие, рабочие, моряки («Кстати: когда в «Окраине» Константина Финна шовинистически настроенная толпа мастеровых хочет бить пленного немца, его спасает сказанная в его защиту фраза: «Он не

Из заметок о советском патриотизме

немец, он союзник»). Японец остался и пошел вместе с партизанами драться против тех, кто унчал его на родине, а теперь хочет поработить русских.

Наконец, он предстает перед нами в романе-фильме В. Вишневского «Мы, русский народ». Это голубоглазый немецкий солдат. Когда Солломон Боер, расстреляв все патроны, взорвал гранатой себя и пулемет, приблизившийся к месту взрыва голубоглазый солдат «смотрел испуганно и задумчиво. Он снял свой шлем». Потом, подчиняясь офицерской команде, он, закрыв глаза, расстреливал из пулемета безоружный русский полк. Потом он вместе с другими немцами попал в плен к большевикам. Он смотрел на русских потрясенный и смущенный. Русские солдаты устали пленный мажоркой. «Пленный немецкий офицер что-то коротко и вполголоса сказал своим солдатам. Голубоглазый пулеметчик крякнул на добром берлинском диалекте:

«Убирайся к чертам! Кто вы нам о них врали! Это же хорошие парни! — и ударил офицера по лицу, сбив с него фуражку».

Прозревший пленный перепрыгнул у Вишневского в фигуру символическую. Это крайнее выражение той символики, которую начинает приобретать в нашей литературе образ пленного солдата.

В советском патриотизме, в защите страны социализма от врагов национальный элемент органически слит с интернациональным. Нельзя верно изобразить советский патриотизм, не изображая его интернационального содержания и стремления. Идеологическая граница СССР не совпадает с его географической границей. Она проходит по всему горящему в классовой борьбе миру, внутри каждой из капиталистических стран. Сражаясь за свою страну, трудящиеся СССР защищали и будут защищать интересы трудящихся

Непривившиеся гибриды

«В последней книге С. Кирсанова» собраны его стихи 1935—37 гг. В нее вошли стихи — агитационные, лирические, экспериментальные, поэмы «Война с чумой» и «Твой поэм».

Можно ли судить по этой книге об основной линии творчества Кирсанова? Что бы ответить на этот вопрос, разберем сначала экспериментальные стихи Кирсанова.

Эти стихи не случайны. Над экспериментаторством и словотворчеством Кирсанов работает, начиная от «Онитов» и до настоящего времени. Программой в этом отношении является стихотворение «Работа в саду»:

Речь — зимостойкая семья. Я, в сущности, мичуринчик. Над стебельками слов — мой упорная прищуренность.

То стужа ветку серебрят, то дуют слепящие дробляки. Дичок привит, и вот — гибрид! Моглоба, моглоба!

Эта «мичуринская» работа Кирсанова со словом не иллюзорна. Созданные в его саду гибриды не приживаются в народной речи. В отличие от подлинного инноватора Маяковского в области языка, Кирсанов, можно понять традиции Маяковского, занимается пустым формализмом, выращивает слова-пустоцветы, засоряющие его стихи, мешающие ему идти к массовому читателю.

Маяковский, продолжая огромную работу по обогащению поэтического языка, продвигая Пушкинским, Некрасовым, Влоком, вел в поэтический язык «разговорную стихию». В статье «Как делать стихи» Маяковский писал: «...революция вывела нас на улицу корявый говор миллионов, жаргон окраин поднялся через центральные проспекты; расслабленный интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами: «идеал», «принципы справедливости», «божественное начало», «трансцендентный дух Христа и Антихриста» — все эти речки, шлопчотком произносились в ресторанах, «смяты. Это — новая стихия языка. Как его сделать поэтическим? Старые правила с «грязи, розами» и «александрийским стихом» не годятся. Как ввести разговорный язык в поэзию и как вывести поэзию из стиха разговорного?» Маяковский ответил на эти вопросы стихами, в которых были даны «все права гражданства новому языку».

Маяковский говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой новой поэтической речи. В собственном же своем словотворчестве, возникшем у Маяковского прежде всего как реакция на интеллигентский языкичко с его выхолащенными словами (читай — прилагательную поэзию декаданта). Маяковский по-настоящему говорил о предоставлении прав гражданства новому разговорному языку, выходящему из народа. Он вел в поэзию слова, рожденные революцией, лексикой

Театр-Кино-Музыка-Живое

Пианисты в Брюсселе

ЯКОВ ЗАК
Лауреат

Международного конкурса пианистов им. Шопена в Варшаве

Сегодня, 15 мая, в Брюсселе открывается Международный конкурс пианистов имени Жюзепа Изаи. Изаи — величайший бельгийский скрипач и композитор конца XIX и начала XX века. Изаи прошел трудный путь артиста. Немало для него пережил этот гениальный скрипач, наконец, завоевав репутацию крупнейшего артиста. Умирая, он завещал свой капитал в фонд организации конкурсов молодых музыкантов различных специальностей для того, чтобы дать им возможность проявить свой талант. Таким образом, молодым артистам не пришлось бы испытывать тех трудностей, какие пережил он сам.

Так возникли традиционные конкурсы, проводимые в Брюсселе.

Первый конкурс состоялся в прошлом году. Это состязание ста скрипачей закончилось неслаженной до того времени победой советских исполнителей, получивших первую, третью, четвертую, пятую и шестую премии.

В открывающемся сегодня конкурсе принимает участие около ста представителей 23 стран — лучших сильнейших пианистов всего мира. Многие из них — лауреаты предыдущих конкурсов в Вене и в Варшаве (Доссор, Брошолдери и др.). Советская страна представлена на конкурсе делегацией исключительной силы — пианистами Гильельмом, Флиером, Серебряковым и Михновским. Первые двое — лауреаты Международного конкурса в Вене.

Советские музыканты на конкурсе сумеют продемонстрировать не только свое творческое индивидуальное мастерство, но уровень и качество отечественной исполнительской школы.

Эмиль Гильельмо — пианист громадного масштаба. Гильельмо впечатляет мужественностью своей трактовки, волевой напряженностью, которая чувствуется в каждом из исполняемых им произведений. За последние годы Гильельмо необычайно вырос. Если раньше о нем говорили как о феноменально-талантливом юноше, то сейчас это уже зрелый артист.

Яков Флиер особенно блестяще исполняет произведения Листа и Рахманинова. Можно быть уверенным в том, что в исполнении, скажем, сонаты Листа и диалогического «Мифосто-валсы» и концерта Рахманинова Флиер обнаруживает себя как темпераментный и талантливейший художник-исполнитель. Прекрасная техника и громадная устремленность — вот качества, заставляющие слушать Флиера с неослабевающим вниманием.

Павел Серебряков — один из лучших ленинградских пианистов. Прекрасный исполнитель, вдумчивый и сосредоточенный, Серебряков импонирует особенно своим топованием произведений Листа и Чайковского.

Исаак Михновский — лауреат последнего Всемирного конкурса пианистов, молодой, но уже зарекомендовавший себя как тонкий и превосходный интерпретатор Бетховена и романтиков.

Конкурс состоит из трех туров: два предварительных и финал. В финале принимают участие только 12 пианистов — лучшие, отобранные из числа выступавших на предыдущих двух турах. В финале исполняются концерт с оркестром, затем пьеса по выбору жюри (из числа шести пьес, представленных участниками конкурса). Кроме того за семь дней до финала участникам конкурса будут розданы ноты произведения современного бельгийского композитора, которые они должны будут исполнить с оркестром.

Из всего сказанного видно, сколь сложны условия настоящего конкурса. Однако опыт советских пианистов, участвующих уже не первый раз на международных конкурсах, заставляет предполагать, что и условия настоящего состязания окажутся вполне преодолимыми для каждого советского участника.

Итак, сегодня, в день открытия конкурса, пожелаем нашим славным товарищам уверенности и заслуженного успеха!

«Поход четырнадцати держав»

Новая пьеса А. Н. Толстого

Глухая, темная ночь, за окном шумит дождь. В сторожке большого завода у пещки старика Гаврилыча сидят рабочие. Идет несвязный разговор о голоде, свирепствующем в революционной столице. Старый рабочий Чуевлев, участник баррикадных боев 1905 г., колеблется. Он спровоцирован эсерами, и сомнения раздражают его сердце: правильна ли линия большевиков, удастся ли выдержать наступление отечественной контрреволюции и четырнадцати иностранных держав, задавшихся целью захватить молодую Страну Советов?

В сторожку приходит парень и девушка — комсомольцы Лаврентий и Саша. Лаврентий выкопан в Сашу, но ей сейчас не до этого. У всех — у сторожа Гаврилыча, у рабочих Чуевлева, Журкина и Потанова, у вернувшихся с фронта раненых Суслова и Потанова — одно на языке: голод — война. И вот блеснула в окне фары автомобиля, входит в сторожку приехавший на завод Владимир Ильич, живой, энергичный, являющий, что Октябрь непоколебим. Точнее, завязывается откровенный разговор о положении в стране. Владимир Ильич Ленин, дает блестящий анализ положения страны и ее резервов, которые на стороне Октября.

... Так начинается новая пьеса А. Н. Толстого «Поход четырнадцати держав», которую читал автор актерам театра им. Выхватова.

Алексей Толстой читает хорошо — каждый персонаж его пьесы разговаривает своим собственным голосом, и поэтому прекрасный текст еще больше впечатляет и волнует слушателя. Реплики рабочих и крестьян написаны на ярком и сочном языке русского народа — чувствуется, что писатель любит родной фольклор и знает его хорошо.

Действие пьесы переносится на живописную площадь гор. Орла, занятого немцами.

— Мы — буржуазия. Не смеешь нас стогать с места! — огрызается уличные торговки на поручика.

Комсомолец Лаврентий бродит с гусем подмышкой, его подруга Саша продает пирожки. Они — советские разведчики в лагере белогвардейцев. Появляется генерал Кутепов со свитой, в которую входит английский офицер с фотоаппаратом. Англичанин молчит и только снимает, «делая прессу» генералу, собирающемуся на белом коне въехать в Москву. Генерал уверен, что крестьянам нужны соль и керосин, больше ничего.

Случай позволяет комсомольцу Лаврентию освободить группу пленных красноармейцев, в числе которых мы видим старого рабочего Чуевлева.

Новая картина второго акта. В кабинете Ленина заседает Политбюро партии большевиков. Ленин рисует обстановку. Генералы Врангель, Май-Маевский, Кутепов, Мамонтов теснят красные корпусы и дивизии. Завязывается письмо Орджоникидзе, посланное по настоянию Сталина в XIV армию. Ленин предлагает Сталину высказать свою точку зрения. Сталин разрабатывает стратегический план разгрома белых, блестяще доказывая, что план военного штаба Троцкого преступен.

Сталин, поддерживаемый Лениным и Дзержинским, предлагает наступать на Дон. По предложению Сталина принимается решение сформировать для разгрома Кутепова у Орла особую красную группу.

Оживая картины героического прошлого Советской страны... А. Н. Толстой показывает

деревню Малиновку на стыке двух фронтов, рисуя облик одной из своих героинь — Василисы, председательницы сельсовета. В этой деревне мы находим знакомых уже нам Чуевлева, комсомольцев Лаврентия и Сашу. Они захватывают в плен двух «языков» — кавалериста и казака Усть-Медведицкого полка.

События нарастают, автор переносит историю истории гражданской войны.

В комнате реквизиционного купеческого особняка — штаб И. В. Сталина. Начштаба докладывает о прорыве фронта красных частями генерала Кутепова, Шкуро и Мамонтова и о приказе предельского главного командования. Сталин не может согласиться с приказом изменить Троцкого, отсюда — распоряжение войскам, возглавляемым Орджоникидзе и Буденным, уничтожить противника.

С протестом против отмены приказа главного командования является представитель Иуды Троцкого Кузнецов. Сталин приказывает арестовать изменника Кузнецова. По телефону из Москвы в Серпухов звонит Ф. Дзержинский. Он сообщает Сталину о раскрытии заговора белогвардейцев, формирующихся в Москве три офицерские дивизии. Кузнецов, оказывается, был руководителем этого заговора.

Завязаны драматургические узлы, — напряжение слушателей пьесы растет. На маленьком полустанке Суковкин видим мы команданта, офицера — немца Вурума и командира бронепоезда «Слава офицерам» капитана Лихостерова, рубяку и пьяницу.

Из штаба генерала Постовского принято тревожное сообщение: в мятель и снегоня с фронта исчезла четвертая Кавказская конница Буденного. Бронепоезд «Слава офицерам» выходит с полустанка на разведку.

В странную мятель ворвался неожиданно на полустанок Буденный с командой Тарасом. Переулыпный немцет, немец-офицер готово предает своих белогвардейских хозяев.

Буденный сажает свистаза на прямую провод и вызывает штаб генерала Постовского. Происходит замечательная мистификация — документальный эпизод минувших легендарных дней. Вурум с лакейской поспешностью сфилурет Буденному, называя имена, отчества генералов, их чины. По вызову Буденного, генералы Постовский, Мамонтов, Улагая, в точию назначенные командармом I Конной армии часы, вымалкают на полустанок Суковкин бригады и полки, которые методически уничтожаются дивизией Тараса. Выполняется директива Сталина.

Седьмая, последняя картина четвертого акта:

Осуществлен план Сталина: белые разгромлены у Касторной. Это известие получают Лаврентий, Саша и Василиса, собравшиеся в комнате Чуевлева. Они конвоируют в столицу изменника Кузнецова.

В этот день минуло 60 лет рабочему Чуевлеву. К нему собрались друзья — сторож Гаврилыч, Грохов. Неожиданно пришел в гости Владимир Ильич, не забывший о дне рождения старого приятеля. Принес радостную весть: поход четырнадцати держав не удался! В подарок от Надежды Константиновны Ленин принес Чуевлеву кончик сахара. Итак, случилось, что Владимиру Ильичу пришлось играть роль свата между Лаврентием и Сашей, членами ленинского комитета, доблестными защитниками Советской страны.

ГАБРИЛЬ

Одесса театральная

От нашего специального корреспондента

Выдающийся педагог, профессор Столярский, вырастивший плеяду знаменитых музыкантов, окружен в родном городе ореолом пылкой любви и почта. Все его знают в лицо — и малые дети в центральном городском сквере и близлежащие старки из кварталов Молдаванки, о нем рассказывают фантастические истории, им гордятся, больше, чем чудесным видом на море, памятник герцогу Франсуа де Ришелье и удивительным по красоте зданием оперного театра работы итальянских мастеров. Каждый десятилет в городе является, что Столярский ему дальний родственник.

Нам повезло, потому что в Одессу за несколько дней до празднования 40-летия юбилея маститого профессора Столярского. И без того пылкий город был до крайности взволнован предстоящим событием — ждали с нетерпением приезда прославленных лауреатов, ученых профессоров, с которыми встречались в Москве и Киеве два года, чтобы привезти в Одессу дорогого учителя.

Утром, во время завтрака в Лондонской гостинице, сюда явился человек в потертом пальто с таинственным свертком подмышкой. Он развернул сверток и торжественно вынул скрипку, постучал пальцем по ее деке, поглядел гриф и пощипал струны, закатил глаза от восторга, защекал языком и стал клясться, что скрипка эта, работы гениального Гварнери, была им найдена случайно на чердаке покойной бабушки, папаша которой, инженер из призывной изумительный скрипач, умер в нищете при проклятом старом режиме.

Рис Н. Соколика.

Человек хотел многого: он умолил Давида Ойстраха сделать признание, что эта скрипка, на которой итальянский мастер по рассеянности случайно не поставил своего именного клейма, действительно вышла из рук Джузеппе Гварнери, и настаивал, чтобы уважаемый профессор Ойстрах попробовал ее тут же у столика в ресторане. Он жестико указывал, как мажор по продаже лошадей, напирал на слово «профессор», явно стараясь полостью самолично знаменитого лауреата и обуть ему с рук на руки сомнительное сокровище с чердака покойной бабушки. Ойстрах, только улыбаясь, притворно кончиками тонких пальцев к инструменту и вежливо развлекать посетителя, что драгоценное произведение Гварнери имеет фабричный корпус XX века и кустарный гриф работы одесских мастеров, приставлявший для того, чтобы обуть с толку протестов.

Сиделка совладала и расстроенный вник покойной бабушки, заворачивая драгоценность в старый реваддук, сказал Давиду Ойстраху с глубоким вздохом:

— Ну, хорошо, оставим Гварнери в покое!... А контрамарку на юбилей Столярского вы мне можете положить на стол, профессор, или это тоже не выйдет?

Обилею предшествовал прекрасный симфонический концерт одесских композиторов, состоявшийся в одном из зал горсовета, занимающего роскошное здание бывшей биржи. В центре программы были произведения Данкевича. Молодой, огромный роста, композитор, любимец одесской публики, дирижировал оркестром сам, проявляя необычайный темперамент и тонкий музыкальный вкус. И зрители, знаящие назидательные привычки своих талантливых сограждан, перешептаваясь, говорили друг другу, что по окончании симфонии дирижер обязательно поедет с первой скрипкой и фоготом, исполняющими ответственные сольные партии. Предсказание сбылось к общему удивлению, и долго еще в антракте публики восхищалась патриотизмом и эмоциями любимого композитора, который при таком таланте не желает променять Одессу ни на Киев, ни на Москву, ни на какой-нибудь другой столичный город.

Зданию Государственной оперы и балета осаждали юдыми, вымалывавшим липный билет или пропуск, тогда часы стояли на улицах у радиоприемников, аэрично принимая участие в чествовании своего земляка, профессора Столярского. И когда он вошел на авансцену сцену, мажорский стрижок в черном смокинге с кончиками белых волос на голове, партнер, лодки, белыми задрожали от пригнетственных аллюдисментов. Ученого поздравляли от лица правительства Украины и высших партийных советских органов Одесской области, представители Московской, Киевской и Харьковской консерваторий вручали ему адреса, стахановцы заводов и моряки горячо пожимали его руку, лауреаты международных и всеююзных конкурсов обнимали своего учителя, русские колхозные малыши и дети героического испанского народа, воспитывающиеся в его музыкальной школе, приветств на пыпочки, тянулись губами к его седым вискам. И он стоял, взволнованный и беспомощный, и впервые в жизни сказал «ялиную» пятиминутную речь, любовно прозвонил имя Сталина, благодарил партию, родную, растерялся, разволновался вконец и стал искать в карманах платок, чтобы поднести его к влажным глазам.

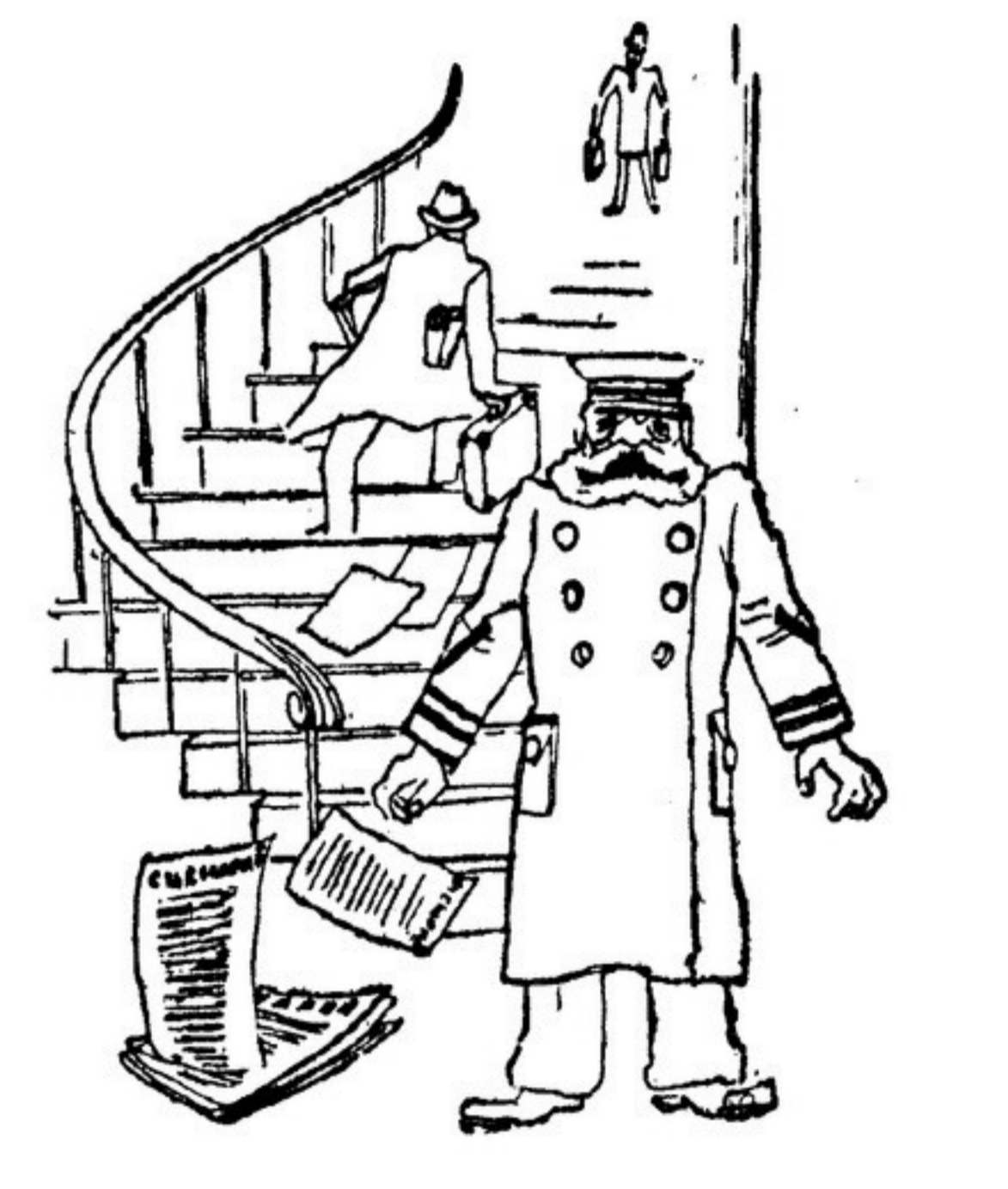
Прошел день, минул юбилей, и город зажил опять нормальной, обывательной жизнью областного города с высокой советской культурой. В театре русской драмы шла пьеса «Ревизор» с заслуженным артистом республики С. С. Петровым в роли Хлестакова. Замечательный исполнитель создал на сцене провинциального театра незабываемый образ гоголевского героя, чаруя зрителей. Прекрасный коллектив украинского Театра революции, пользующегося наибольшей популярностью среди населения города, ставил «Правду» Корнейчука, «Простую девушку» Шкваркина, в трех колхозных театрах шли пьесы лучших советских авторов. Почти семь тысяч мест, которыми располагают одесские театры, были все эти дни, как всегда, заняты, не говоря уже о десятках тысяч зрителей, ежедневно посещающих тридцатилетнее и более тридцатилетнее раскинутое по кварталам южного приморского города.

Несчастная одесская кинофабрика! Она расплывчатается сейчас за вредительскую политику Шумяцкого, пренебрегающего интересами национальной кинематографии, она проклинает сейчас своих прошлых директоров, бездарных и безграмотных людей.

дей, воображавших, что картины можно снимать без киноаппаратов, лишь бы было кому везть ручку аппарата и орать истонченным голосом в режиссерский рупор. Теперь приходится отменять старые грехи, ставить картины, в которых имелись бы сюжет и драматургическая ситуация, побольше художественности и идеяности и поменьше принудительного соавторства.

На несчастия одесской кинофабрики построила свое счастье одесская гостиница «Интурист». В самый худший осенне-зимний и весенний сезон, когда дорогие комнаты безнадолго пустовали, сценарный кризис опасалась отлепить. Отгнанными усилиями аппарата одесской кинофабрики целый этаж удалось заселить импортированными со всех концов страны пишущими людьми. Хватили каждого умеренно подбивая свое семейно вод догвором человека, сажали его в поезд, вели в чудесный южный город, селили в комнате с видом на синее море и приморский бульвар. Кто только не побывал здесь из москвичей, киевлян и харьковчан-писателей, сценаристов и околотеатральных людей за минувшие несколько месяцев! О ком только не хранит нежных воспоминаний мейль д'отель ресторана!

Рис Н. Соколика

В дни, когда мы находились в отеле, в коридорах второго и третьего этажей стоял сплошной скрип перьев и шелест бумаги. По лестницам несли наверх жаднейший чемодан со старыми рукописями; бухгалтер азартно шелкал костяшками счетов, заносил в дебет кинематографии очередные суммы; по гостиничному холлу бродил печальный заведующий сценарным отделом — третий день, как ему надо было выехать в Москву по вызову центра, а в কাছে фабрики не было денег на билет — все деньги сожрада проклятая гостиница! А портье в вестибле, блительный страж интересов акционерного общества «Интурист», надрылся в телефонную трубку: — Простите! Простите! Когда придет тешлоко «Ружина»? Не придет? Вы с ума сошли!!! К нам из Киева через Москву — Баку — Ватум идет пассажир писать киноновеллы. Чо?! Вы не знаете, что такое киноновеллы? Тогда попросите дежурного по морскому вокзалу, — я не имею времени терять с вами время!

ЭЛЬ-РЕГИСТАН

Одесса, Май.

23.000 посетителей

Трудящиеся Москвы проявляют огромный интерес к художественной выставке «XX лет РККА и Военно-Морского Флота». За девять дней выставку посетили около 23.000 человек.

Ежедневно залы выставки заполняют экскурсионные группы, служащие, бойцы и командиры РККА, учащиеся, которые дают восторженные отзывы о выставке.

Экскурсионное бюро получает многочисленные заявки от различных организаций на коллективное посещение выставки.

Цикл концертов

Вчера в Москве начался цикл концертов из произведений композиторов Бетховена, Вагнера и Берлиоза, который закончится 26 мая.

Цикл открылся концертом в Большом зале Консерватории.

Одновременно с Московским циклом концертов из произведений Бетховена, Вагнера и Берлиоза проходит в Ленинграде и в Воронеже. По всей стране уже проведено около 250 концертов героической и камерной музыки великих композиторов.

Теперь Комитет по делам искусств об-

Совещание старейших актеров

Явил беспощадную борьбу гастролирующему старейшим работникам периферийных театров. Об этом сообщила на совещании председатель Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР тов. А. И. Назаров.

К сожалению, драматурги пишут пьесы прежде всего для ведущих столичных театров. Драматурги забывают о том, что в стране, помимо театров Москвы и Ленинграда, есть 749 театров, для которых тоже нужны пьесы, и такие пьесы, с которыми они могли бы справиться.

Вредители изгоняли из театров советский злободневный репертуар. Современ-

ные пьесы в таких театрах играли роль бедных псалмов.

Вопросы, затронутые на совещании, вызвали оживленные отклики старейших работников сцены, активно выступавших в прениях по докладам тов. А. Назарова и начальника театрального управления тов. А. Солодовникова.

Сегодня, 15 мая, на совещании будут обсуждаться постановки МХАТ — «Земля» и Малого театра — «Ревизор». Вечером — встреча мастеров московских театров с работниками периферии.

Виктор ФИНК

ФРАНЦИЯ СЕГОДНЯ

Кино

Здоровый парень в живописной шапке и бурнусе слышит любимое женщина в маленьком гарнизонном городке в Африке. Женщины от него без ума, но сам он к ним равнодушен. Лишь одна, содержанка парижского миллионера, заставила его расплываться за муку, которые другим женщинам причиняет его голод.

Содержанка влюбляется в спящего. Все идет в логическом плане. Потом содержанка уезжает в Париж. Тоска. Военная служба не вечна. Блестящий мундир приходит в сени, и сердце ее уезжает в Париж. Здесь она снова находит все ту же преступницу, и хотя сердце уже больше не спит, а всего только наборщик, содержанка миллионера любит его, и они знают часы запретного блаженства. Об этом повелел миллионер. У него на сей счет свои взгляды, и наборщика прогоняют. Он уезжает назад в колонию, туда, где некогда был красивым спящим. Здесь он открывает трактир. Преступница приезжает к нему. Трактирщик понимает, однако, что жизнь его кончена, что она пошла не по тому пути, на котором можно было удержать красивую, тонкую и изысканную женщину. Он убивает преступницу и бросает труп в воду.

Отлично сделана и эта картина. Габэ прекрасен и здесь. Одно только непонятно: кому это нужно?

На Всемирной выставке первую премию по классу кинематографии получила картина Пьерра Леви «Умирающая лебедь». Действие происходит в балетной школе Парижской оперы. Действующие лица — дети.

Двенадцатилетняя девочка-ученица подетки обожает премьершу балета «Мальчишка Депа». Она не может примириться с тем, что дирекция театра хочет предложить какой-то иностранке роль, кото-

рую премьерша должна была исполнять в балете «Смерть лебедя». Во время спектакля девочка убивает подпорки из-под трапа, иностранка проваливается в трюм и ломает себе ногу. Больше она балетницей не будет. Между тем она была настоящей артисткой и по-настоящему любила искусство, а премьерша Депа вышла замуж за доктора и покинула сцену. Девочка тяжело переживает неужность своего преступления и идет открыться своей жертвнице в балетной школе. Все.

Игра актеров изумительна. Маленькая девочка, исполнявшая главную роль, — ныне действительно воспитанница балетной школы, — несомненно одаренный ребенок. Но вся эта пьеса — каккая пустая и плоская мелодрама!

Не следует, однако, думать, что эта труда действительно отвечает потребности и запросам публики. Публика далеко не так плоска, как можно заключить, обозревая рынок культуры. Публика прекрасна во всем разбирается, она умеет распознавать подлинное искусство и любит его.

В театре «Мариво» на Больших бульварах была показана картина Жана Ренуара «Великая иллюзия». Картина посвящена войне. Трудно сейчас пробиться на экран с вещью, посвященной войне 1914 года: для этого надо материал поднять на очень большую идейную и художественную высоту. Ренару это удалось.

Фильм о войне показан без войны. На протяжении всей пьесы раздается один единственный выстрел, да и то в глубоком тылу. Действие разворачивается среди французских офицеров, попавших в германский плен. Основных героев трое: офицер-аристократ (его замечательно играет артист Волье), офицер-еврей Розенберг и офицер из солдат Маршалль, парижский парень, то, что называется по-французски

«tit de Paris», «братишка» по-нашему. Эту роль исполняет все тот же Жан Габэ. Сущность пьесы заключается в том, что пленные хотят вырваться на волю. За неоднократные попытки к побегу герои картины переюлят из концентрационного лагеря в глубокий тыл и заточат в старинный и покинутый замок. Командант этого замка — германский офицер-аристократ. Его роль исполняет Эрих фон Штро-раймберг. В результате долгих и прекрасных разграничных переилюстрированных пленников — Розенберг и Маршалль — удается бежать. Третий, офицер-аристократ, успешный сблизится с аристократом-командантом, падает от его руки, прикрывая побег товарищей.

Путь Маршалля и Розенберга труден. Спасаясь от погони, они находят приют в доме немецкой крестьянки, потерявшей на войне мужа. Маршалль и крестьянка чувствуют друг к другу глубокую привязанность. Горький плен войны сменяется пленом любви. Уходить уже не хочется. Хочется жить рядом с этой простой, грустной и любящей немецкой женщиной, любить с ее мальчиком, работать по дому, доить корову. Но уходить надо. Пленные пробьются через границу, на швейцарскую территорию.

От всей картины веет глубокой и теплой человечностью, это волнующее, подлинно художественное произведение.

И вот публика сразу почувствовала это. Дорогой театр «Мариво» был переполнен с утра до вечера, и «Великая иллюзия» продлилась там около четырех месяцев. Для сравнения скажу, что премьера в кино на холодную и пустую «Смерть лебедя» перестали смотреть через неделю, и картину пришлось сразу переобуть из «Мариво» на второстепенные и более дешевые экраны.

Совершенно исключительным успехом пользуется в Париже советское кино. Не только наш кинотеатр на выставке, имевший 350 мест, был всегда полон, но и большое кино «Питаль», показывающее советские картины, всегда набито до отказа. Можно смело сказать, что французские одинаково захватывают и наши сюжеты

и наше исполнение. Я испытал чувство трепети, когда показывали «Депутата Вальтин»; прекрасный диалог заменен не всегда удачно сделанными переводными надписями. Многие пропадают. Дойдет ли до иностранцев внутренняя драматизация вещи? Поумт ли они? Оказывается, все дошло, все поняли и ходили смотреть по два и по три раза. Громадный успех имеет «Петр Первый».

Жена моего приятеля, французского литератора А., привела к нам в кино одно правое журналиста на фильм о физкультурном параде на Красной площади. По-французски эта картина называлась «Marche Radieuse», что значит «Лучезарный марш». А. видела ее уже неоднократно, но когда привела своего зурба, села рядом с ним смотреть еще раз.

— Он был совершенно расстроен, — рассказывала она мне впоследствии. — Он все время повторял: «Это все-таки здорово! Это все-таки волнует».

Да, французскому буржуа было отчего волноваться. Если француз был расположен и способен думать и размышлять, он не мог без тревоги почуять, что у него, у буржуазного французца, нет «Лучезарных маршей», потому что не из чего их делать.

В феврале 1938 года на экран вышла новая картина Жана Ренуара — «Марсельеза». Сюжет картины почерпнут из событий 1792 года, великого года, когда угнетенная Франция свергла королевскую власть и в боях с армиями белых эмигрантов и иностранных интервентов утвердилась под Вальми свою несокрушимую силу и волю к свободе.

Картина сделана с тем вдумчивым мастерством, с тем глубоким чувством, которые позволили Жану Ренуару занять исключительное место среди деятелей современного французского кино.

Авторы (Ренар также автор сценария) не показывают парадной стороны истории, — все действие разворачивается среди рядовых массовых людей революции, и в этом, пожалуй, особая его убедительность. Картина замечательно переключается с современностью. Она дает полезный урок

буржуазия. Буржуазия 150 лет широко пользовалась завоеваниями Великой французской революции. Ныне она ставит их под угрозу враждебных сил — внутренних реакции и международного фашизма. Картина напоминает ей, что «босая армия», встретившаяся под Вальми с войсками брауншвейгского герцога и кобленцских эмигрантов, разоблачила и научила человечество бороться за свою свободу.

Подсознание напоминание! В этой картине все — революция. И попутное на экране глубокое социально-политическое суждение, и напоминание вслух о силах народа, о его воле к борьбе. Эта картина — «разговор по душам» между двумя лагерями, на которые все время и всяка раскалывается современная Франция.

Весьма поучительна также история этого фильма.

Мысль о создании такой картины возникла во Франции в некоторых левых кругах еще в 1936 году.

Но не оказалось фирмы, которая согласилась бы такую картину поставить. Это был разговор тугих кошельков — самой мучитель, казалась бы, силы в мире. Но кое-кого ждало разочарование. Была объявлена народная подписка. Были выпущены «акции» по... 2 (два) франка штука. Именное по два, а не по две тысячи, — для того, чтобы тугие кошельки побережали и чтобы покупали только рабочие, крестьяне, мелкий люд, потомки тех, которые победили под Вальми. Этим «акциям» было продано 700 000!.. Деньги дал народ, ибо народ хочет иметь свою картину. Летом 1937 года Жан Ренуар уже «крутил» в Марселе и под Парижем. Варignon, Марло и Фонтенебо обратились в лагерь марсельского батальона. Народ Парижа внимательно следил за ходом работ. Когда понадобилась толпа для массовых сцен, был кликнул клич и в Фонтенебо явилось три тысячи человек из народа. Они вызвались работать для народной картины безвозмездно!

Этого французская кинематография еще не видела ни наяву, ни даже во сне!

ПО СТРАНЕ СОВЕТОВ

В Донбассе

На дверях одной из комнат облюбована красуется вывеска: «Правление Союза советских писателей Донецкой области».

Войдя в эту комнату, вы не увидите в ней людей, имеющих отношение к литературным делам угольного Донбасса.

В уголке, за столиком одиноко сидит машинистка и старательно выстукивает какие-то циркуляры.

Это коммандант здания устроил ее там, чтобы не мешала работать сотрудникам своего отдела.

— Ведь все равно комната зря пропадает, так мы ее хоть для машинистки используем.

По стенам стоят покрытые пылью шкафы, битком набитые рукописями начинающих авторов. Они годами ожидают ответа, помощи, товарищеских советов, консультации. Но их ожидания тщетны.

— Кто здесь из Союза писателей? — спрашиваю у машинистки, полагая, что какое-нибудь ответственное лицо выплыло на время из комнаты.

Машинистка окидывает меня недоуменным взглядом и спокойно поясняет: — Да никого нет и никогда не бывает. Есть уполномоченный, тов. Черкасский, кажется. Он — поэт. Но вы его здесь не ищите. Он работает в редакции газеты «Комсомолец Донбасса», туда и сходите.

Донецкую писательскую организацию долгое время возглавляли враги народа из гродкоскоп-бухаринской своры. Они всячески старались замкнуть организацию в узком кругу мелочных, обывательских интересов, отрывали ее от масс, умывались разжитыми скляками, напевательски отсылались к молодежи, затирая наиболее чистых и работоспособных людей. Они проводили «банкетную» политику: время от времени собирались, произносили напыщенные речи, напились и раскопировали по домам. Это называлось «творческим единением», «товарищескими встречами».

Попытки отдельных писателей сигнализировать о развале и творчески безобразной в обком партии и в правление Всеукраинского союза успеха не имели. Там тоже было вражеское гнездо. Когда же враги были разоблачены и изгнаны, честные литераторы принялись за ликвидацию их подрывной работы. Они собрали всех одиночек, заново сколотили организацию, наметили программу действий и обратились за помощью в обком партии. Но к их величайшему удивлению, в обкоме им отказали в помощи. Обком самоустраивался от писательских, литературных дел.

Донецкая организация насчитывает в своих рядах и 6 кандидатов в члены. Большинство из них работает в областных и районных газетах. Профессионалов только двое.

Месяц тому назад был избран уполномоченный союзом тов. Черкасский, на которого фактически возложены руководство и вся организационная работа. Однако он к работе еще не приступил и не знает как следует своих прав и обязанностей. Ему ясно одно, что поскольку он не освобожденный работник, он не сможет один обеспечить той работы, которая на него возложена. Надежды возлагают на новую редколлегия журнала «Литературный Донбасс». Состав ее намечен, но пока еще никак не утвержден.

Среди начинающих литераторов имеется значительная группа явно одаренных, талантливых людей, с которыми необходимо работать. Таких — человек 40.

Но союз с начавшейся работы не ведет.

Писатели Донбасса не сидят без работы. Они много пишут и не могут пожаловаться на то, что их произведения не печатаются. Поэт Беспалый недавно выпустил книгу стихов, изданную Гослитиздатом Украины. После поездки в Грузию на руставелинские торжества он начал

работать над поэмой «Настух». В этом своем произведении он показывает, как отсталый, безграмотный человек из чабана превратился в знатного мастера нефтяника.

Лучшие поэты Донбасса тесно связаны с вновь созданным, по предложению Лазаря Моисеевича Кагановича, горняцким ансамблем песни и пляски. Беспощадный написал уже несколько песен, которые композитор Герман переложил на музыку. Их в день своего дебюта, 1 мая, будут распевать участники ансамбля в дворцах культуры и рабочих клубах.

Поэты Черкасский и Фарбер пишут для ансамбля большую поэму. Отдельные ее куски будут переложены на музыку, часть же будет декламироваться. Тема этого произведения — гражданская война в Донбассе и первый день будущей войны.

Поэты широко использовали богатейший фольклорный материал, который они тщательно собирают в течение ряда лет.

Фарбер пишет поэму о Пархоменко. Недавно он закончил цикл стихов о гражданской войне.

Авденко написал роман «Человек как человек». В этом своем произведении автор рассказывает о безприворонке, который ищет чистых, настоящих людей. Герой попадает на дно и, выбравшись оттуда, приходит в Красную Армию, где встречается с замечательными героями, подлинными борцами за социализм. Этот роман Авденко закончил и дал его читать нескольким писателям. Все их указания он учит, теперь вносит исправления и передает. Наряду с этим Авденко работает над памфлетом о врагах.

Писатель Ю. Черный написал первую часть повести «Пороховый погреб» — о первых революционных годах в шахтерском поселке. Повесть печатается во второй книжке журнала «Литературный Донбасс». Автор работает над второй частью повести.

Молодой писатель Жаринюк написал «Повесть о суровом друге», в которой показана жизнь подростков угольного Донбасса.

Многие начинающие поэты дали ряд неплохих стихов, которые печатаются в районных и областных газетах.

Наиболее слабое место в работе писательской организации Донбасса — критика. Нет здесь ни одного авторитетного критика. Писатели критикуют друг друга, но это мало им дает. Они справедливо негодуют на москвичей, которые ни разу не поинтересовались их работой, ни слова не сказали о ней.

О чем мечтают писатели Донбасса? Они упорно хотят работать, но для этого необходимо создать соответствующие условия.

Прежде всего нужно отменить сделанное вредителями распоряжение о передаче издания журнала «Литературный Донбасс» в Гослитиздат Украины. Журнал должен издаваться в Сталино. При наличии деятельной редколлегии он может и должен стать центром литературной жизни Донбасса. Вокруг него должны быть объединены все молодые писатели, о которых необходимо вести систематическую работу.

Нужно обратить серьезное внимание на привлечение к журналу группы критиков из числа местных литераторов.

И, наконец, правление Союза советских писателей СССР, которое до сих пор абсолютно не интересовалось донецкими товарищами, должно помочь им в организации их творческой деятельности, в укреплении их организации, которая пережила немало потрясений из-за подрывной работы врагов народа.

Прекрасная, героическая жизнь угольного и металлургического Донбасса должна быть достаточно яркой и красочной отражением в советской литературе. В этом основная задача донецкого писательского коллектива.

МИХ. АМШИНСКИЙ

«Задание на полет». Картина художника П. Д. Бучкина (Выставка «XX лет РККА и Военно-Морского Флота»).

ИНТЕРЕСНОЕ НАЧИНАНИЕ

12 мая посетители Дома культуры Армянской ССР в Москве слушали «Витязя в тигровой шкуре» на русском языке в исполнении мастера художественного чтения Сурена Кочаряна. Артистом были прочитаны отрывки из поэмы в переводе П. Петренко. Отрывки были связаны друг с другом пояснениями и пересказами текста. Поэма была прочитана наизусть, без печатного текста, как читают ее народные сказители, но методы передачи стихов артистом — обычные методы исполнения классических и современных текстов.

Можно не согласиться с композицией, сделанной С. Кочаряном, она не совсем стройна, в ней пропущены ценнейшие отрывки с афоризмами и поучениями мудреца и поэта Шота из Рустави. Не совсем ровным в смысле художественного замысла и мастерства было и самое исполнение. Местами артист справился со своей задачей замечательно удачно: в некоторых отрывках голос чтеца звучал с большой искренностью. Правильно, умно был взят и общий тон: оптимизм Рустави, его увлечение своими героями, та живизнерность, которая так свойственна прекрасной стране, породившей автора поэмы, были удивлены и тонко переданы чтецом.

Имелась ли у него передача и недостатки, которые артисту следует в будущем устранить. Первый недостаток — однообразие, чрезмерная повторяемость интонаций, которые иногда к тому же сглажены и сентиментальны. Это относится более всего к первой трети композиции. Второй и немалый недостаток в том, что чтец временами теряет чувство меры в передаче кипучей, энергичной тона поэмы, и тогда светлое спокойствие Рустави, его растительная мудрость начинают звучать поверхностно и легкомысленно. Говоря старым театральным языком — тон «героя» грозит превратиться в тон «нижнего». Есть небольшие недостатки и в лирике чтеца, но недостатки, при работе над собой очень легко устранимые. Общее впечатление от чтения «Витязя в тигровой шкуре», несмотря на перечисленные недочеты, остается благоприятным.

Вечер в Доме армянской культуры вызывает у слушателей интерес к опыту художественного чтения классических народных поэм и желание, чтобы подобные опыты были в будущем продолжены.

А. ВЛАДИМИРОВ

В МОСКОВСКОМ КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Четвертый клубный день — 4-й клубный день.

17 мая в Московском клубе писателей — 4-й клубный день.

А. Н. Толстой будет читать сцену из своей новой пьесы «Полод четырнадцати дверей». А. Новиков-Прибой прочтет отрывок из романа «Капитан второго ранга». Поэт А. Твардовский познакомит со своими новыми стихами.

Писатели и гости клуба смогут послушать концерт лауреата международного конкурса скрипачей Давида Ойстраха (в 8 ч. 30 м. веч.), композитора В. Кабалевского, который исполнит свои новые произведения (в 9 ч. 30 м. веч.).

В верхних гостининых клуба показаны свои работы художники А. Осмеркин, Р. Варто и М. Сарян.

Вл. ЛИДИН

Забывтый читатель

«Первая поправившаяся мне до безумия книга — «Предание о том, как солдат спас Петра Великого», — пишет в своей автобиографии Горький. — У Смурого был целый сундук, наполненный преимущественно маленькими томиком... Эпикуров-таузен лежал рядом с Некрасовым, Анна Радклифф — с томом «Некрассовика», тут же были «Искра» за 64 год, «Намечь Веры» и книжки на украинском языке».

Мальчишеские жадные руки перелистывали эти первые драгоценные источники познания, которые Горький с благодарностью вспоминал всю свою жизнь. На книжном развале старой Сухаревки в Москве можно было встретить великое множество писателей, профессоров и историков, ревниво отыскивавших нужные книги. В раскисшем «На старом величии» Глеб Успенский с теплотой вспоминает старого книжника, двадцать лет распространявшего книгу среди студентов и бедняков. Лавра Смирдина уехала в историю потому, что ее покупателями были писатели, в числе которых был один из замечательных любителей книги — Пушкин.

«Ваше любимое занятие?» — спросил Маркса. — «Рыться в книгах», — ответил он.

Все эти функции книги, как одного из могучих орудий культуры, стараниями Могиза и — к нашему стыду — даже такими писательскими организациями, как Литфонд и «Советский писатель», забыты. Книга стала для них не предметом культуры, а предметом торговли. Важно, не кому продать книгу, а на сколько продать книгу.

Вульгарный принцип этого пересчета культуры на рубли увлек и писательские организации Книжные лавки Литфонда и «Советского писателя» стали прежде всего рудобудным предприятием, приносящим доход. Забыто и то, что на этих лавках

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

КНИГ НЕ ИЗДАЮТ, С ПИСАТЕЛЯМИ НЕ РАБОТАЮТ

Из года в год Крымгиз не выполняет своих планов, особенно по выпуску художественной — оригинальной и переводной — литературы. Некоторый сдвиг наметился лишь за последнее время: переведены и переводятся на крымско-татарский язык «Герой нашего времени» — М. Ю. Лермонтова, «Недоросль» — Фонвизина, «Хлеб» — А. Толстого, песни Джамбула. Подготавливается к печати и ряд детских книг: «Детство» — М. Горького, «Гаврош» — В. Гюго, «Робинзон Крузо» — Дефо, «Белые парус одинокий» — В. Катаева.

Проведенный конкурс на лучшую детскую книжку на крымско-татарском языке дал возможность выбрать для печати несколько оригинальных вещей. Этого не сделали.

Молодых крымских поэтов и писателей, приносящих свои произведения в Крымгиз, ласково принимают, вежливо с ними беседуют, а произведения их... не издают.

Так же дело обстоит в Крымгизе и с изданием книг на русском языке.

Крымгиз почти не работает с авторами, боится молодых писателей, глушит их инициативу.

Три месяца назад Крымское отделение Союза писателей организовало бригаду из шести поэтов для перевода на татарский язык бессмертного произведения Шота Руставели «Витязя в тигровой шкуре». И вот уже три месяца Крымгиз не может разрешить вопрос об издании этой замечательной поэм.

Не ведет Крымгиз работы и с переводчиками. А подготовка кадров переводчиков следует заняться всерьез: переводная — в частности, художественная литература — в планах издательства занимает большое место. Переводчиками же в настоящее время работают в большинстве случайно «добытые» люди, которые с одинаковым «успехом», одним и тем же языком, переводят и геологию, и химию, и стихи Пушкина и Лермонтова.

Партийной организации Крымгиза надо, наконец, заняться проверкой всех звеньев работы, проверкой работников издательства, вплотную заняться подготовкой и подготовкой кадров.

С. БАРАНОВ Ю. БОЛАТ

ГДЕ ИТОГИ КОНКУРСА?

Редакция газеты «Уральский рабочий» (Свердловск), отдел искусств обкомполкома, отделение Союза писателей, отделение Госиздата и Радиокомитет еще 15 сентября 1937 г. объявили литературный конкурс на лучший рассказ, художественный очерк, стихи и песню.

Срок подачи материала на конкурс был весьма ограничен — до 20 ноября 1937 г. С тех пор прошло около шести месяцев, а результаты конкурса все еще не объявлены.

ФЕНК

В МИРЕ КНИГ

Новые издания классиков

Ленгослитиздат выпустил ряд произведений русских и иностранных классиков. Вышло иллюстрированное издание пушкинских сказок с рисунками художника Вильяма «Горе от ума» А. С. Грибоедова; иллюстрированное издание произведений А. М. Горького — «Песня о Буревестнике», «Песня о Соколе», «Старуха Изергиль» и «Три товарища».

Вскоре выходит книга профессора В. Е. Евтеньева-Максимова «Некрасов в кругу современников». Книга рисует взаимоотношения Н. А. Некрасова с Л. Н. Толстым, Н. А. Добролюбовым, А. И. Герценом и другими выдающимися писателями его эпохи.

Из переводной классической литературы выходит «Тристан и Изольда» с рисунками художника Верховского и в серии «Библиотека начинающего писателя» — «Американские рассказы» Марка Твена.

«Декабристы»

Гослитмузей выпускает на печати новую «Летопись», посвященную декабристам. В «Летопись» войдут новые материалы, приобретенные музеем, об одном из предателей декабрьского восстания, унтер-офицере 3-го украинского уланского полка Иване Васильевиче Штрупале. Это был «красный провокатор-профессионал» в России. Главным существованием тайного общества декабристов, Штрупал доносил об этом Александру I. В дальнейшем он, уже в качестве шпиона, пробрался в Южное общество.

За шпионаж «по высочайшему повелению» Штрупалу была пожалована вторая фамилия — «Верный».

В сборник войдут пять интересных документов о восстании Чернышевского полка, документы следствия и суда и два документа о мерах, принятых царским правительством по отношению к ссыльным декабристам.

В сборник также включены интересные материалы об отдельных декабристах: 22 письма В. К. Козьмичева, план драматического произведения К. Ф. Рылева «Мавена», 20 писем Г. С. Батенькова, 6 писем А. А. Веструева-Марлинского, переписка об издании сочинений К. Ф. Рылева, одно письмо М. Н. Волконской, 11 писем С. Г. Волконского, одно письмо М. С. Лунина, 13 писем М. И. Муравьева-Апостола, 12 писем С. П. Трубицкого, 72 письма И. Д. и Е. И. Якушкиных.

Всего в «Летопись» будет опубликовано около 300 писем.

Поэма о чумном городе

Пушкинский «Пир во время чумы» известна, как известно, одной из сцен драматической поэмы Джона Вильсона «Чумный город», впервые появившейся в «Эдинбургском» журнале «Литературная газета» в 26-м томе «Эдинбургского обозрения» за 1916 год под заглавием «Чумное место» в книге Вильсона занимает драматическая поэма «Чумный город», под которым должно разуметь Лондон во время чумной заразы 1665 г. Большинство наших читателей, вероятно, знакомо с историей этого великого бедствия, принадлежавшей перу Дефо. В этой книге скажутся события и обстановка соединения с полными историческими сведениями с таким искусством и правдоподобием, на какое вряд ли способен какой-нибудь другой писатель. Из этого источника и заимствована большая часть материала Вильсона, а также, конечно, и колорит пьесы».

Упомянутая в статье Джеффри книга Дефо вышла в Лондоне в 1722 г. под названием «История великой лондонской чумы 1665 г., содержащая в себе наблюдения и воспоминания о наиболее замечательных событиях как общественной, так и частной жизни в течение этого ужасного периода времени, составленная гражданином, который все это время жил в Лондоне».

На русском языке не существовало полного перевода вильсоновской поэмы. Только сейчас Гослитиздат выпускает первый полный перевод «Чумного города», принадлежащий Ю. Н. Верховскому.

РАССКАЗЫ О ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

В большинстве своих рассказов Эд. Харитонович рисует героическую борьбу, которую ведут большевики с врагами социалистического строя. Обстановка, в которой развивается повествование, в достаточной мере разнообразна: завод по производству измерительных приборов («Сталко»), деревня в Саянских горах («Музыкальные багачи»), строительство моста через Амур («Гаваль»), дальневосточный партизанский отряд («У незамерзающего ручья»).

Сборник рассказов Эд. Харитоновича будет выпущен тиражом в 10 000 экземпляров в издательстве «Советский писатель».

ПАРОНЯН НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Еще на первом всесоюзном съезде советских писателей М. Горький возбудил вопрос о необходимости постановки драм и комедий, рисующих жизнь и быт национальных республик в их историческом прошлом.

Гослитиздат и издательство «Искусство» выпустили в свет две комедии известного армянского писателя Пароняна на русском языке: «Дядя Багдасар» и «Бысокотичные попрышкайки». Перевод — Я. Хачатрянца.

Книжная хроника

В Детиздате вышли книги: * «Гибель Чапалева» Э. Александровича. Рисунки Д. Шмарина. Серия «Маленькая библиотека». Тираж 200 тысяч. Цена 30 коп.

* «Приключения зайца». Текст С. Михалкова. Рисунки К. Ротова. Серия «Маленькая библиотека». Тираж 200 тысяч. Цена 30 коп.

В Гослитиздате вышли книги: «Русские сказки» Афанасьева. Том II. Тираж 10 тысяч. Цена 19 руб. 50 коп.

«Встреча Марии» С. Головинского. Перевод с украинского. Тираж 5000. Цена 4 руб.

ПОПРАВКА

В № 26 «Литературной газеты» по вине корректуры в заметке «Одна рифма на трех посто» допущена ошибка: строки из стихотворения Евг. Долматовского следует читать:

«И летнее платье надешь».

ИЗВЕЩЕНИЕ

Очередное (восьмое) производственное совещание новеллистов состоялось в виде исключения 19 мая в 20 час. в Московском клубе писателей. Последующие совещания — по седьмым числам.

любимая не была ему продана, а приобретена кем-то специально из-за переплетки, и множество других скверных и анекдотических случаев.

Писательские книжные магазины должны быть отданы под наблюдение писателей, которые создадут и нужной породы писательских организаций торгашеские аптечки. Для этого среди писателей найдутся и силы, и достаточное число любителей книги.

Мы не знаем, бывает ли руководитель Могиза на плохом книжном базаре, устроенном в этом году на Тверском бульваре. Там он увидел бы, как жалко, плечо к плечу, читатель толпится у тех книжных киосков, где книга по-старинке продается его вниманию, как жалко перелистываются эти извечные извечные издания книги, и как мало кто останавливается возле разложенных и рассталенных с казенным равнодушием книжек, на которые можно только издалека смотреть. Впрочем, из всех этих уроков, преподаваемых уже двумя десятилетиями культурного роста нашей страны, Могиза не извлек для себя никакой пользы. Вкупе с теоретиком из Наркомвизурга попрже-нему заваливает он циркулярами и инструкциями свою книжную сеть, убивает всякую творческую инициативу в своих продавцах, воспитывает в торгашеском духе новые кадры, не бьручая их необходимой любви и пониманию книги.

За любого и несправедливо отторгнутого от книги читателя в первую очередь должны вступиться писатели, создатели книги. Эти книги — в силу извращения основных принципов книжной торговли — не попадают в руки этого великодушного, любознательного и замечательного книголюбца.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТЯНСКИЙ.

300 НЕИЗВЕСТНЫХ СТАТЕЙ В. Г. БЕЛИНСКОГО

За последний год литературовед В. С. Спиридонов, изучающий творчество Великого уже около 20 лет, обнаружил свыше 300 неизвестных статей и рецензий великого критика, напечатанных без подписи в разных журналах.

Обнаруженные новые материалы включены в XIII том произведения В. Г. Белинского, сданный Ленгослитиздатом в печать.

К 90-летию со дня смерти Белинского (7 июня) выйдет из печати повесть А. С. Долгинина-Исцова о жизни великого критика и книга Пушкина «Белинский-лингвист». Кроме того будет издан отдельный том «Философские статьи Белинского».

«СОНЦЕ ЗА КРЕМЛЯ»

Гослитиздат Украины начал издание серии книг художественной литературы за выбором в Верховный Совет УССР. Недавно вышла вторая книжка этой серии — «Сонце за Кремля», в которой собраны украинские народные песни о Конституции. Книга воспекает героические пути борьбы и побед, славит сегодняшний день страны социализма.

Создавая произведения высокого поэтического значения, украинский народ с большой любовью относится к творчеству народов братских республик. Лучшие образцы их фольклора переведены на украинский язык и включены в сборник: «От края до края», песня хора пензенских рабочих, «Людина в Москві» опротестная песня и другие.

НАЙДЕНА РУКОПИСЬ И. ЧАВЧАВАДЗЕ

Грузинский поэт Г. Леонидзе обнаружил в архивных материалах Чавчавадзе рукопись его поэмы «Хвала Чавчавадзе». Это первая поэма Чавчавадзе, написанная им в одиннадцатилетнем возрасте.

Рукопись до сих пор считалась утерянной. Было лишь известно, со слов Котха Абаши (друзя поэта Чавчавадзе), что в 1849 году Чавчавадзе написал поэму «Хвала Чавчавадзе».

«КОБЗАРЬ» НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

К 125-летию со дня рождения гениального украинского поэта Тараса Шевченко, исполняющегося в 1939 г., на армянском языке надается «Кобзарь» в переводе поэта Гагана Саряна.

КВАРТИРА, В КОТОРОЙ ЖИЛ М. ГОРЬКИЙ

В ноябре 1891 года двадцатитрехлетний Алексей Максимович Горький, тогда еще неизвестный ситалец, прибыл в Тбилиси. Здесь он облизнулся с сосланным на Кавказ А. М. Калужным, проживавшим в доме № 146 по Елизаветинской улице. Здесь в 1892 году Алексей Максимович написал свой первый рассказ «Макар Чудра».

По постановлению Тбилисского совета, квартира, где 46 лет тому назад жил великий художник, превращается в постоянный музей А. М. Горького. Квартира будет восстановлена в том виде, в каком она была, когда в ней жил Горький.

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

В память о пребывании А. М. Горького в Ростове-на-Дону на новом здании столовой порта по Береговой улице установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь на территории Ростовского на-Дону порта, летом 1891 года, работал грузинский великий пролетарский писатель Максим Горький. (Алексей Максимович Пешков). 1898 — 1936».

СБОРНИКИ ПРОИЗВЕДИИ МАЯКОВСКОГО

Издательство Грузии выпускает два сборника произведений В. Маяковского на грузинском языке. Один выходит в Госиздате Грузии; в него включены: автобиография поэта, поэма «В. И. Ленин» и «Разговор с фининспектором», поэма «Во весь голос», «Левый марш» и другие.

В сборнике издательства «Федерация» будут помещены поэма «Война и мир», «Необычайные приключения В. Маяковского на даче», «Капелларские привычки», «Марш ударных бригад», «Во весь голос» и ряд других произведений.

ПЕСНЯ ЗАВОДА ИМ. ЛЕНИНА

Завком завода им. Ленина в г. Горьком провел конкурс на лучшую песню о своем заводе. В конкурсе приняли участие 33 человека, представившие 61 песню. Лучшей признана песня мастера завода тов. Шагалонца.

Одобрены также песни тт. Зубкова, Сердитых, Воробая.

Песня тт. Шагалонца положена на музыку пианистом Малыхина.